

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

14-е пленарное заседание

Вторник, 18 октября 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум (Алжир)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня утром мы заслушаем оставшихся в списке ораторов, выступающих по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения». Я любезно напоминаю делегациям о необходимости соблюдать пятиминутный регламент для выступлений в национальном качестве и семиминутный регламент для заявлений от имени групп. Как я уже говорил в ходе нашего организационного заседания 30 сентября (см. A/C.1/71/PV.1), настоятельно призываю все делегации, подготовившие относительно пространные заявления, выступать с сокращенным вариантом, а полный текст заявлений представлять в письменном виде для его размещения на веб-портале Первого комитета “QuickFirst”.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В основу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) заложено торжественное обещание: во имя всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия путем осу-

ществления Конвенции. Это обещание дополняется не менее важным обязательством не допускать хранения и применения этого чудовищного оружия, будь то государственным или негосударственным субъектами. Применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было представляет собой угрозу для всех нас и требует оперативного реагирования. Бездействие неприемлемо.

В августе 2013 года режим Асада в Сирии совершил смертоносное нападение на удерживаемые оппозицией пригороды Дамаска с применением химического вещества нервно-паралитического действия, в результате чего более 1000 человек были убиты и еще несколько тысяч ранены. Несмотря на убедительные доказательства продолжающегося применения им химического оружия, режим продолжает отрицать какую-либо причастность к этому. Со времени присоединения Сирии к КХО после этого ужасного нападения, совершенного три года назад, международное сообщество коллективно стремится к тому, чтобы эта страна представила полную и точную декларацию о своей программе по химическому оружию и о его полном и поддающемся проверке уничтожении.

В августе прошлого года Совместный механизм по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций Организации, учрежденный резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности, опубликовал свой доклад, в котором сделал вывод о том,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-33121 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

что сирийские вооруженные силы несут ответственность за два случая подтвержденного применения химического оружия в Сирии и что так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) несет ответственность еще за один случай. Нападения, приписываемые сирийским вооруженным силам, связаны с применением сброшенных с вертолетов бочковых бомб, которые высвобождали токсичные вещества — вероятнее всего, хлор — в контролируемых оппозицией районах Талманес и Сармин. СМР ОЗХО и Организации Объединенных Наций — независимый и компетентный международный орган — пришел к тем же выводам, к которым давно пришли Соединенные Штаты, о том, что сирийский режим систематически и неоднократно применял химическое оружие против собственного народа. Теперь невозможно отрицать, что сирийский режим неоднократно использовал токсичные промышленные химические вещества в качестве оружия в нарушение Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

Наш порядок действий ясен. Международное сообщество должно выступить единым фронтом для сохранения целостности и жизнеспособности Конвенции по химическому оружию (КХО) и международных законов, норм и стандартов в отношении применения химического оружия. Мы должны коллективно самым решительным образом осудить применение химического оружия сирийским режимом и ИГИЛ, а также привлечь виновных в таких гнусных нападениях к ответственности, применяя все имеющиеся механизмы, в том числе надлежащие меры в ОЗХО и в Совете Безопасности. В то же время мы должны настаивать на том, чтобы сирийский режим решил остающиеся проблемы, связанные с его объявлением химического оружия, разъяснений по которому ОЗХО безуспешно добивается уже более двух долгих лет из-за неуступчивости сирийского режима.

Посол Венгрии Мольнар, назначенный Председателем предстоящей восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), представил заявление от имени министра иностранных дел Венгрии и министров иностранных дел трех депозитариев КБО — Российской Федерации, Соединенного Королевства и моей страны, Соединенных Штатов

Америки. В этом заявлении подчеркивается важное значение, которое наши правительства придают КБО и принятию решений на предстоящей обзорной Конференции в целях повышения ее эффективности.

Конференция по рассмотрению действия КБО проходит в отрезвляющих обстоятельствах. Продолжающееся применение химического оружия, заявление о намерениях негосударственных субъектов приобрести биологическое оружие и недавно вынесенный в Соединенном Королевстве приговор лицу, пытавшемуся приобрести ризин, являются мрачными напоминаниями о том, что оружие, которое международное сообщество уже осудило, по-прежнему используется.

Многочисленные выгоды, полученные от достижений в сфере наук о жизни, также делают биологическое оружие потенциально доступным большому числу государственных и негосударственных субъектов, чем когда-либо ранее. Недавняя вспышка лихорадки Эбола напоминает нам о том, насколько губительными могут быть заболевания, и о важности наращивания национального и международного потенциала по выявлению вспышек заболеваний и реагированию на них. Государствам-участникам следует использовать предстоящую Конференцию по рассмотрению действия КБО для преодоления этих угроз за счет принятия решительных мер, в том числе в рамках более эффективной межсессионной программы, ориентированной на практические шаги.

Соединенные Штаты считают, что такие шаги должны быть сделаны в области принятия эффективных национальных мер осуществления и повышения транспарентности; улучшения координации между государствами-участниками в деле реагирования на подозрительные вспышки заболеваний или нападения с применением биологического оружия; оценки потенциального влияния научно-технических достижений на КБО; а также поощрения и координации международного сотрудничества и наращивания потенциала в данном вопросе. Укрепление КБО в этих сферах зависит от адаптации нынешнего межсессионного процесса путем включения более целенаправленной работы экспертов, более пристального надзора за процессом и возможности принятия надлежащих решений в период между обзорными Конференциями. Для этого потребуется больше времени и ресурсов, но эти дополнительные

ресурсы позволят повысить способность КБО бороться с биологическими угрозами.

Наконец, Соединенные Штаты разделяют озабоченность, выраженную другими государствами — членами Организации Объединенных Наций, в связи с угрозой химического и биологического терроризма. Эти угрозы реальны, и Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что они должны рассматриваться в контексте существующих международных механизмов, и ноябрьская Конференция по рассмотрению действия КБО даст возможность сделать это.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/71/PV.13). Я зачитаю сокращенный вариант своего заявления, его полная версия будет размещена на портале “QuickFirst”.

Индия придает большое значение конвенциям по химическому и биологическому оружию, считая их примерами недискриминационных договоров в области разоружения, направленных на полную ликвидацию определенного вида оружия массового уничтожения. Успех этих конвенций может послужить моделью для будущей ликвидации других видов оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие.

Индия подтверждает, что разоружение является одной из главных целей Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и должно оставаться одним из приоритетов до тех пор, пока не будет обеспечено полное уничтожение всего химического оружия. Индия завершила уничтожение своих запасов химического оружия в 2009 году в сроки, установленные в соответствии с КХО. Остальные обладающие этим оружием государства должны выполнить свои обязательства в кратчайшие возможные сроки. Полное и эффективное недискриминационное осуществление статьи XI имеет крайне важное значение для реализации целей и задач Конвенции. Универсальность также имеет основополагающее значение для успешного осуществления Конвенции.

Индия имеет мощную и развивающуюся химическую промышленность. Индия занимает второе место в мире по количеству заявленных установок, и количество проводимых здесь Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) инспекций

является одним из самых больших. Положения Конвенции должны осуществляться таким способом, который не наносит ущерба законной деятельности, особенно в странах, с мощной и развивающейся химической промышленностью, таких, как Индия.

Наша последовательная позиция заключается в том, что применение химического оружия где бы то ни было, в любое время, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах не может быть оправдано, и виновные в таких отвратительных действиях должны быть привлечены к ответственности. Индия под эгидой Организации Объединенных Наций и ОЗХО внесла вклад в международные усилия по ликвидации химического оружия и установок по его производству в Сирии и приветствует прогресс, достигнутый к настоящему времени в его ликвидации. Мы приняли к сведению недавние сообщения технического секретариата ОЗХО по вопросу о Сирии. Нас обнадежили дальнейшие консультации между Сирией и ОЗХО с целью полного урегулирования всех нерешенных вопросов в духе доверия и сотрудничества.

Наша делегация серьезно озабочена сообщениями о приобретении химического оружия и систем его доставки террористическими группами и о постоянном применении террористами химического оружия и токсичных химических веществ в Сирии и Ираке. Мы считаем, что международное сообщество должно предпринять неотложные меры и решительные действия, чтобы предотвратить возможность любого дальнейшего применения химического оружия. Моя делегация также приветствует международные усилия, которые способствуют успешному вывозу оставшихся запасов химического оружия категории-2 из Ливии с целью их ликвидации за границей.

Индия неизменно привержена повышению эффективности Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), укреплению ее осуществления и приданию ей универсального характера. Мы разделяем широкую заинтересованность государств-участников в укреплении эффективности и улучшении осуществления данной Конвенции посредством разработки и заключения протокола с этой целью. Мы считаем это необходимым, с учетом новых вызовов в сфере международного мира и безопасности, вызванных тенденциями к распространению, включая угрозу, связанную с тем, что террористы

или другие негосударственные субъекты стремятся получить доступ к биологическим агентам и токсинам в террористических целях.

Индия принимает активное участие в подготовительном процессе государств-участников в преддверие восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая должна пройти в ноябре 2016 года, и поддержала активный процесс консультаций, предусмотренный резолюцией 70/74. Мы хотели бы поблагодарить назначенного Председателя за проведение весьма полезных консультаций.

Наряду с Францией, Индия представила совместный рабочий документ о мерах по укреплению помощи в осуществлении статьи VII Конвенции. А вместе с Соединенными Штатами Америки мы представили совместный рабочий документ об укреплении осуществления статьи III Конвенции. В рамках расширения информационно-пропагандистской деятельности Индия была принимающей стороной регионального семинара, посвященного восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и проводимого в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Европейским Союзом в Нью-Дели 29–30 августа. Эти усилия демонстрируют вклад Индии в конкретные предложения по ключевым аспектам Конвенции и нашу готовность сотрудничать с партнерами с целью налаживания опирающегося на широкую поддержку понимания и согласия, что принесет пользу всем государствам — участникам Конвенции.

У Индии имеется строгий и опирающийся на закон национальный механизм экспортного контроля, отвечающий самым высоким международным стандартам, включая контроль над ядерным, химическим, биологическим и токсинным оружием и средствами их доставки. Индия представляет свои доклады в соответствии с резолюцией 1540 (2004) и представила его последний обновленный вариант в 2015 году. Индия добилась значительного прогресса в своем взаимодействии с соответствующими многосторонними режимами контроля над экспортом с целью присоединения к ним в качестве полноправного члена, и в этом году присоединилась к Режиму контроля за ракетными технологиями и к Гаагскому кодексу поведения.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Италия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/71/PV.13).

Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки представляет все более серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Италия по-прежнему твердо привержена эффективной многосторонней деятельности, направленной против распространения оружия массового уничтожения. Несмотря на все усилия, прилагающиеся до настоящего времени, существование программ и сетей распространения, трудности, связанные с обеспечением безопасности чувствительных материалов, опасность, связанная получением террористами доступа к ним, и установление эффективного контроля над экспортом по-прежнему чреватые серьезными проблемами. Эти проблемы напоминают нам о том, что важно обеспечить придание универсального характера Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Мы призываем все государства, которые еще не являются их участниками, ратифицировать их или присоединиться к ним незамедлительно или без предварительных условий.

В преддверие четвертой Конференции по рассмотрению действия КХО, Италия поддерживает усилия, направленные на укрепление режима инспекций и обеспечение его единообразного осуществления всеми участниками. Быстрый научно-технический прогресс, включая сближение химии и биологии, требует повышения уровня адаптации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы придаем большое значение возможностям и опыту ОЗХО в плане незамедлительного реагирования на чрезвычайные ситуации и высоко оцениваем уроки, извлеченные ею в химической и других сферах.

Что касается недавних событий, то мы удовлетворены успешным изъятием всех прекурсоров химического оружия из Ливии в ходе операции, координируемой ОЗХО, в которой участвовала и Италия. Это был прекрасный пример международного сотрудничества, которое должно сочетаться с оказанием надлежащей помощи, например, в осуществлении эффективных программ учебной подготовки и укрепления потенциала.

Несмотря на усилия международного сообщества, к сожалению, в последние годы химическое оружие все же применялось. Мы самым решительным

образом осуждаем виновных в таких ужасающих действиях. Мы выражаем признательность Совместному механизму по расследованию ОЗХО и Организации Объединенных Наций (СМР) за его работу, проводимую в очень сложных условиях. Мы выражаем глубокую озабоченность в связи с выводами его третьего доклада о применении сирийскими вооруженными силами химического оружия и настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику выполнить свои обязательства согласно КХО. Выводы СМР вызывают еще большую тревогу, когда мы анализируем нерешенные вопросы применительно к первоначальному заявлению Сирии относительно ее программы химического оружия. Мы также глубоко озабочены выводами, подтверждающими применение ДАИШ химического оружия, и выражаем нашу готовность сотрудничать с нашими партнерами с целью уменьшения серьезной угрозы, которую представляет собой применение террористами этого оружия.

Италия придает важнейшее значение осуществлению КБО в полном объеме. Проведение в этом году Конференции по рассмотрению действия Конвенции даст нам возможность укрепить этот основополагающий договорный акт. Мы считаем, что соответствующие заседания Подготовительного комитета были весьма многообещающими в этом отношении, и мы будем стремиться воплотить их в реальные результаты. В частности, мы поддерживаем целенаправленную программу межсессионной деятельности, которая позволит дать более быстрый и эффективный ответ на возникающие угрозы, а также укрепить механизм обзора научно-технических достижений. Кроме того, Италия по-прежнему глубоко озабочена расширением участия негосударственных субъектов в региональных кризисах и конфликтах и их возможным доступом к оружию массового уничтожения. Хотя мы готовы к обсуждению любой инициативы, направленной на повышение способности международного сообщества предотвращать применение оружия массового уничтожения в ходе террористических актов, мы считаем резолюцию 1540 (2004) ключевым компонентом глобальной архитектуры в области нераспространения.

Мы выражаем признательность делегации Испании на посту Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), за ее усилия по достижению успешных результатов всеобъемлющего обзора этого договорного акта. По нашему мнению, для того чтобы повысить его осязаемость

и, необходимо расширить инициативы, направленные на укрепление потенциала в тех государствах, в которых не имеется необходимых возможностей.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) внесла значительный вклад в укрепление международной безопасности посредством ликвидации химического оружия эффективным и поддающимся проверке способом. Мы одобряем постоянные усилия государств, имеющих большие запасы химического оружия, с целью ликвидации своих запасов. С учетом поддающейся проверке ликвидации более 90 процентов всех заявленных запасов, ликвидация химического оружия остается основной целью Конвенции вплоть до полной реализации этой задачи.

Необходимо укреплять усилия по ускоренному осуществлению национальных мер, направленных на предотвращение повторного появления и распространения химического оружия. В частности, усиливающаяся угроза, связанная с негосударственными субъектами, включая террористов, становится насущным вопросом. Мы должны безоговорочно предотвратить попадание химического оружия и токсичных химических веществ в «чужие руки».

Также важно объединять наши усилия по приданию Конвенции универсального характера. Япония будет и в дальнейшем предоставлять специальные знания и техническую помощь с целью содействия присоединению к Конвенции государств, которые не являются ее участниками. Мы призываем оставшиеся четыре государства, которые не присоединились к Конвенции, пересмотреть свои позиции и преодолеть внутренние препятствия в интересах их скорейшего присоединения к Конвенции.

Применение химического оружия недопустимо ни при каких обстоятельствах. Проведя серьезное и независимое расследование, Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций (СМР) пришел к выводу о том, что правительство Сирийской Арабской Республики применило химическое оружие в двух случаях, а также о том, что «Исламское государство Ирака и Леванта» совершило нападение с применением иприта в Алеппо. Япония самым решительным образом осуждает применение химического оружия

любимы субъектами, а также нарушение КХО государством — участником Конвенции. Мы неоднократно упорно заявляли о том, что привлечение виновных к ответственности имеет исключительно важное значение. Япония готова работать над этим в Совете Безопасности и будет вносить необходимый вклад в поиск путей предотвращения любого дальнейшего применения химического оружия в Сирии.

Япония приветствовала успешный вывоз всего химического оружия категории 2 из Ливии 27 августа и высоко оценивает работу ливийских властей, а также вклад ОЗХО и соответствующих стран.

Япония привлекла максимально возможный объем людских и финансовых ресурсов для выполнения своих обязательств по КХО, в частности в рамках проекта по уничтожению оставленного химического оружия в Китае. Хотя проекты оставленного химического оружия сопряжены с различными проблемами и неопределенностью, благодаря сотрудничеству Китая в этом проекте достигается последовательный прогресс. Например, в Эрбалине, где находится крупнейшее захоронение оставленного химического оружия в провинции Цзилинь, активно проводятся операции по выемке грунта, проверке и уничтожению, с тем чтобы к 2022 году завершить процесс уничтожения. Что касается плана уничтожения оставленного химического оружия с помощью мобильных средств, изложенного в приложении к решению шестидесять седьмой сессии Исполнительного совета ОЗХО, то уже уничтожено приблизительно 87 процентов оставленного химического оружия, о котором Япония заявила ОЗХО в 2012 году.

В то же время сложная ситуация заставляет нас сделать вывод о том, что, вероятно, нам не удастся завершить процесс уничтожения всех объявленных единиц оставленного химического оружия в эти сроки. Учреждения Японии и Китая, отвечающие за оставленное химическое оружие, начали консультации по дальнейшему плану работы на период после 2016 года. Япония вновь выражает готовность и впредь прилагать максимально возможные усилия для достижения прогресса по своим проектам в сотрудничестве с народом и правительством Китая. Только благодаря такой координации и сотрудничеству можно осуществлять эти беспрецедентные и чрезвычайно сложные проекты.

Что касается ноябрьской восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запреще-

нии разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), то Япония намерена поддержать государства-участники и обязуется достичь договоренности по укреплению КБО на основе обсуждений, проведенных нами в ходе межсессионного процесса. Япония воздает должное послу Мольнару (Венгрия), назначенному Председателем, за его активное участие в подготовке обзорной Конференции.

В ходе этой Конференции мы хотели бы сосредоточить внимание на некоторых моментах с нашей национальной точки зрения, таких как обзор межсессионного процесса, укрепление рамок обзора научного и технологического развития, укрепление процесса осуществления на национальном уровне и поощрение сотрудничества с международными организациями.

Мы также подчеркиваем важность универсализации Конвенции. Мы приветствуем недавнее присоединение Анголы и настоятельно призываем другие государства, не являющиеся участниками, последовать ее примеру. Япония совместно с соответствующими международными организациями, научными кругами и научно-исследовательскими институтами готова оказать любое возможное содействие и помощь в отношении КБО государствам-участникам, которые в этом нуждаются.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/71/PV.13).

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) являются важными компонентами международной архитектуры безопасности. Пакистан по-прежнему привержен полному и эффективному осуществлению КБО. Мы высоко ценим ее вклад в обеспечение глобальной безопасности и ее потенциал в плане содействия международному сотрудничеству в области мирного использования биологических наук. В число наших приоритетов входит универсализация Конвенции и эффективное и сбалансированное осуществление всех ее статей, в частности статьи X.

Пакистан принимает активное участие в процессе подготовки к предстоящей восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. Мы высоко оцениваем порядок подготовки к обзорной Конференции. В качестве одного из «друзей Председателя» мы рады оказывать Председателю помощь в отношении будущей межсессионной программы работы и Группы имплементационной поддержки, а также в качестве одного из заместителей Председателя обзорной Конференции.

Обзорная Конференция дает возможность провести обзор осуществления всех статей Конвенции и укрепить их на сбалансированной и всеобъемлющей основе. Пакистан считает, что надежным и устойчивым методом укрепления Конвенции являются многосторонние переговоры, направленные на заключение юридически обязательного протокола, который также касается проверки и осуществления всех статей Конвенции.

Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия является важным инструментом для проведения расследования. Однако ни этот Механизм, ни добровольные меры укрепления доверия, предусмотренные в КБО, не могут заменить собой специализированный механизм проверки соблюдения Конвенции. Учитывая расхождения во мнениях между государствами-участниками о необходимости разработки юридически обязательного протокола, наша делегация будет и впредь принимать конструктивное участие во всех обсуждениях, стремясь к прогрессу в тех областях, где возможно достижение консенсуса, и обращая внимание в ходе обзорной Конференции на области, которые нас объединяют.

Пакистан является соавтором трех рабочих документов обзорной Конференции: двух документов о кодексе поведения для биологов и о режиме экспортного контроля в рамках КБО, представленных Китаем, и одного совместного рабочего документа о базе данных о помощи в соответствии со статьей VII, представленного Францией и Индией. Пакистан проводит активную работу в этих областях. Мы ввели всеобъемлющие законодательные, регулятивные и административные меры, включая кодексы поведения, для регулирования биологических наук в Пакистане, укрепления нормативных положений по вопросам биобезопасности и биозащищенности, а также

для укрепления нашей системы контроля экспорта биологических агентов и токсинов. В рамках надежного режима экспортного контроля в Пакистане используются передовые международные стандарты.

Пакистан по-прежнему полностью привержен целям Конвенции по химическому оружию и продолжает активно и конструктивно участвовать в работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы придаем первостепенное значение положениям Конвенции, касающимся международного сотрудничества и помощи, а также мирного использования химических технологий. Мы считаем, что эффективное осуществление статьи XI приведет к укреплению поддержки в достижении общих целей Конвенции.

Пакистан продолжает проводить курсы базовой и продвинутой подготовки в области региональной и международной помощи и защиты. В этой связи в Исламабаде в ноябре прошлого года был проведен пятый международный специальный курс подготовки по оказанию помощи и защите, а в ноябре этого года состоится следующий.

Пакистан осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было. Мы приветствуем важные этапы уничтожения сирийского и ливийского химического оружия. Мы также высоко оцениваем усилия, прилагаемые ОЗХО и Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций.

Важность беспрепятственной законной торговли химическими и биологическими веществами, оборудованием и технологиями между государствами-участниками обеих этих конвенций для мирных целей невозможно переоценить. Пакистан разделяет обеспокоенность по поводу того, что, помимо угрозы потенциального производства, приобретения и использования химического и биологического оружия государствами, существует также опасность того, что оно может попасть в руки негосударственных субъектов. Поэтому мы поддержали предложение Российской Федерации о разработке конвенции по биохимическому терроризму, с которой она выступила на Конференции по разоружению.

Для полной реализации потенциала режимов регулирования, в том числе мер по контролю над экспортом, национальная физическая защита, международная помощь и укрепление потенциала являются

залогом предотвращения приобретения, производства или применения такого оружия негосударственными субъектами. Будучи основным партнером в рамках глобального режима нераспространения, Пакистан разработал и внедрил режим контроля за экспортом, который носит всеобъемлющий характер и полностью приведен в соответствие с международными стандартами, в том числе Австралийской группы. Наш всеобъемлющий режим экспортного контроля и его эффективное осуществление признаются и высоко оцениваются нашими партнерами.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды разочарованы тем, что в этом году мы вновь вынуждены рассматривать вопрос о сирийской программе химического оружия. Но существует несколько причин, по которым мы должны продолжать это делать.

Во-первых, стоит вопрос о заявлении, которое Сирия сделала Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в отношении своего химического оружия. Несмотря на два года интенсивных консультаций, относительно точности и полноты этого заявления остается много вопросов. Сирия должна урегулировать их и убедить международное сообщество в том, что она заявила всю свою программу химического оружия в полном объеме и что эта программа полностью и необратимо свернута.

Во-вторых, в течение последних трех лет было много утверждений о постоянном применении химического оружия в Сирии. Совместный механизм ОЗХО–Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР), учрежденный резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности, в своем третьем докладе пришел к выводу о том, что Сирия совершила два нападения на свое собственное население с применением химического оружия и что «Исламское государство Ирака и Леванта» несет ответственность за одно такое нападение. Поэтому речь уже идет не о предполагаемом применении химического оружия; речь идет о подтвержденном его применении. Поскольку Сирия является участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), она грубо нарушила свои обязательства по этой Конвенции и действовала в нарушение резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

Доводы о том, что это не окончательный доклад СМР, являются не состоятельными. В четвертом

докладе предыдущие выводы пересматриваться не будут. В нем будет только доработана оценка трех случаев применения химического оружия, завершить которую ранее не было времени. Совершенно очевидно, что международное сообщество должно решительно отреагировать на эти злодейские акты, и мы призываем всех членов Совета Безопасности принять решительные ответные меры в связи с этим нарушением международного права и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

В свете вышесказанного Нидерланды выступают за включение в проект резолюции об осуществлении КХО (A/C.1/71/L.61) жестких формулировок по данному вопросу. Как страна, принимающая ОЗХО, Нидерланды с нетерпением ожидают празднования двадцатой годовщины этой организации. Мы призываем четыре государства, которые пока еще не присоединились к Конвенции, безотлагательно стать ее участниками. Всеобщее присоединение будет хорошим подарком ко дню рождения этой организации.

Мы с нетерпением ожидаем также проведение восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Обеспечение достижения на этой Конференции серьезных и надежных результатов является как никогда важным. Мы видим, что государственные и негосударственные субъекты уже не колеблясь применяют химическое оружие. В условиях стремительного технического прогресса и возможности более быстрого развертывания биологического оружия оно становится как никогда раньше легко доступным.

Нидерланды придают большое значение дальнейшему укреплению КБО. Поэтому мы уделяем пристальное внимание, во-первых, поощрению всеобщего присоединения к КБО путем достижения универсального членства на основе эффективного осуществления Конвенции на национальном уровне и укрепления доверия между государствами-участниками; во-вторых, обеспечению того, чтобы текущие события в области науки и техники занимали центральное место в дискуссиях по КБО; в-третьих, укреплению межсессионного процесса путем предоставления государствам-участникам возможности принимать в ходе этого процесса обязательные для выполнения решения; и, в-четвертых, расшире-

нию членского состава Группы имплементационной поддержки (ГИП), поскольку включение в него всего двух новых сотрудников уже существенно укрепит ее потенциал и возможности, что крайне необходимо.

В заключение Нидерланды призывают ГИП, Всемирную организацию здравоохранения, Всемирную организацию по охране здоровья животных, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций и другие соответствующие учреждения активизировать сотрудничество и координацию действий для укрепления глобального потенциала в области борьбы со вспышками инфекционных заболеваний и для предотвращения дублирования усилий. Вспышка Эболы продемонстрировала такую необходимость, поэтому позитивные шаги в этом направлении следует поощрять.

КХО и КБО являются двумя важнейшими инструментами в борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Вопросы, связанные с ядерным оружием, часто занимают все наше внимание, и их важность недооценивать нельзя. Но в нашем стремлении к созданию более безопасного мира забывать о биологическом и химическом оружии также ни в коем случае нельзя.

Данное заявление дополняет заявление, сделанное вчера наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/71/PV.13).

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Польши для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.61.

Г-н Вроблевский (Польша) (*говорит по-английски*): В ходе прений по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения» Польша традиционно обращает особое внимание на вопросы, связанные с осуществлением Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Мы по-прежнему твердо привержены идее построения мира, свободного от химического оружия, и поддерживаем усилия, которые для этого прилагает Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). К сожалению, спустя почти 20 лет после вступления Конвенции в силу международное сообщество находится еще далеко от достижения этой важнейшей цели.

Нас особенно тревожит то, что основа основ Конвенции, международные нормы, запрещающие применение химического оружия, в последние два года были серьезно подорваны. Сегодня такое положение дел негативно сказывается на всем режиме КХО и авторитете ОЗХО. Учитывая это, Польша приветствовала единогласное принятие Советом Безопасности в прошлом году резолюции 2235 (2015), которая учредила Совместный механизм ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР) для выявления тех, кто причастен к использованию химических веществ в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике. Год спустя СМР представил свои первые вызывающие глубокую тревогу выводы. Кроме того, негосударственные субъекты получили доступ к некоторым токсичным химическим веществам и могут использовать их в террористических целях. Запасы химического оружия полностью не ликвидированы, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в этом году в деле ликвидации химического оружия в Ливии. Наконец, мы не достигли полной универсализации КХО, что препятствует реализации предмета и цели данной Конвенции.

В этом контексте, как и в предыдущие годы, Польша вносит проект резолюции A/C.1/71/L.61 об осуществлении Конвенции по химическому оружию (КХО). Главная его цель состоит в том, чтобы обеспечить четкое признание исключительной роли КХО в области международного сотрудничества, разоружения, предотвращения повторного появления химического оружия и в защите от такого оружия.

Проект резолюции должен обеспечить общую поддержку международным сообществом дела построения мира, свободного от химического оружия, а также задачи универсализации и осуществления КХО в полном объеме. Мы хотим направить мощный и единодушный сигнал, который будет побуждать нас принять этот проект резолюции консенсусом. ОЗХО нуждается именно в этом, поскольку она сталкивается с многочисленными проблемами и ведет дискуссии о будущих внутренних преобразованиях.

Для этого Польша провела открытый и транспарентный диалог, который начался с консультаций в Гааге и закончился двумя раундами переговоров в Нью-Йорке. Нам нужно было учесть, что из-за сложной политической обстановки ОЗХО и другие международные организации до сих пор не могут

устранить самый серьезный вызов авторитету Конвенции, о котором говорят выводы СМР. Тем не менее, Генеральная Ассамблея и ее Первый комитет не должны хранить молчание в отношении таких выводов. Они показывают, что применение химического оружия — это уже не абстрактная идея. Мы должны самым решительным образом осудить использование такого оружия и направить единый сигнал о том, что виновные будут привлечены к ответственности.

В этом году Польша вновь столкнулась с принципиально различающимися, — действительно противоречивыми и взаимоисключающими, — мнениями государств-членов. Поиск золотой середины оказался как никогда сложным. Будучи единственным автором проекта резолюции, Польша должна была самостоятельно отразить нынешний ход осуществления КХО, опираясь на дискуссии, прошедшие в ОЗХО, и переговоры, состоявшиеся в Нью-Йорке. Польша сделала все возможное, чтобы представить текст, основанный на фактах. Мы в полной мере понимаем, что ситуация носит динамичный и меняющийся характер, и мы не прекратим усилий, направленных на ее исправление.

В заключение я хотел бы поблагодарить все делегации, принимавшие участие в широких консультациях по проекту резолюции. Состоявшиеся переговоры подтвердили наличие во всех регионах общей политической поддержки необходимости осуществления всех компонентов Конвенции, а также решения проблем, связанных с применением химического оружия. Польша надеется, что ее усилия как автора проекта резолюции будут оценены и что в это сложное время Первый комитет примет компромиссный текст данного проекта резолюции.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Очень хотелось бы верить в то, что мы с вами здесь сегодня собрались, для того чтобы решать реально стоящие перед нами проблемы, а не создавать новые. Не должно быть иллюзий: в нашем с вами мире абсолютно все взаимосвязано. Давайте перенесем мостик от вчерашних дискуссий по ядерному разоружению к сегодняшним дискуссиям по другим видам оружия массового уничтожения. С ядерным оружием вроде бы все понятно: после ядерных бомбардировок одним государством в 1945 году двух японских городов и тех невероятных усилий, которые были приложены, чтобы уже в 1949 году был установлен паритет, мы с вами уже седьмое десятилетие живем без глобальных войн

в условиях стратегической стабильности и безопасности. Если мы сможем с вами договориться о чем-то более конструктивном, будет конечно здорово — но ключевое слово здесь «договориться», а не кому-то что-то навязывать.

Реальные же проблемы и угрозы нарастают в связи с другими, неядерными видами оружия массового уничтожения. Прежде всего они связаны с применением боевиками из ИГИЛ и других незаконных террористических группировок не только токсичных химикатов, но и боевых отравляющих веществ. Есть сведения о захвате террористами химических предприятий и получении доступа к документам по производству химического оружия.

Очень печально, что некоторые западные страны вместо совместной борьбы с этими угрозами предпринимают попытки возложить ничем не обоснованные претензии на правительство Сирии, которое самоотверженно борется с международным терроризмом на своей территории. Нависающие угрозы терроризма с применением оружия массового уничтожения (ОМУ-терроризма) становятся все более ощутимыми, и противодействовать им надо сообща. Как вы все знаете 1 марта текущего года министр иностранных дел Российской Федерации Лавров выдвинул важнейшую для современности инициативу о разработке на Конференции по разоружению в Женеве международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма.

Особо подчеркну, что режим будущей антитеррористической конвенции, устанавливая понятные, общие для всех государств принципы противодействия ОМУ-терроризму, не подрывает, а дополняет уже действующие международные инструменты. Нам всем вместе необходимо выступить за скорейшее начало переговоров по проекту такой конвенции, с максимальной вовлеченностью всех государств, международных организаций и других заинтересованных сторон.

Естественно, мы поддерживаем и новые инициативы, нацеленные на повышение эффективности совместных действий в борьбе с растущими угрозами ОМУ-терроризма. В этой связи хотели бы особо отметить предложение наших индийских друзей о проведении в 2018 году отдельного целевого саммита государств. Важно уделять повышенное внимание вопросам укрепления уже существующих механизмов. Активно участвуем в проведении всеобъемлю-

шего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004). По итогам рассчитываем выйти на решения, которые будут способствовать выполнению мандата резолюции по недопущению попадания оружия массового уничтожения в руки террористов и других негосударственных субъектов.

Разумеется, российская делегация присоединяется к заявлению в поддержку Конвенции о запрещении биологического оружия, с которым выступил Председатель **предстоящей обзорной конференции посол Молнар** (см. A/C.1/71/PV.13). Россия, принимая настойчивые и последовательные шаги по поиску оптимальных решений всех накопившихся проблем в рамках этой конвенции, внесла ряд конкретных предложений. В частности, наш проект решения обзорной конференции предусматривает учреждение рабочей группы открытого состава с переговорным мандатом. Группа займется разработкой мер и рекомендаций по укреплению Конвенции и улучшению ее осуществления, которые будут включены в проект соответствующего юридически обязательного документа.

В развитие нашей инициативы Россия представила ряд дополнительных предложений. Во-первых, мы выступаем за создание мобильных медико-биологических отрядов, которые могут использоваться как для борьбы со вспышками опасных эпидемий, так и для расследования случаев применения биологического оружия.

Второе наше предложение предусматривает учреждение научно-консультативного комитета для ежегодного обзора достижений в области биотехнологий и предоставления соответствующих консультаций государствам-участникам. Важно при этом обеспечить пропорциональную представленность всех региональных групп.

Готовы к обсуждению и поддержке других инициатив, направленных на укрепление режима Конвенции о запрещении биологического оружия (КБО). В этом контексте особо отмечаем конструктивное предложение наших китайских друзей о формировании экспортно-контрольного механизма в рамках Конвенции. Недопустимы попытки обойти Женевский протокол 1925 года, содержащий, в отличие от КБО, прямой запрет на применение биологического оружия. Призываем все государства, которые все еще сохраняют оговорки на этот счет, незамедлительно их отозвать.

Рассматриваем Конвенцию о запрещении химического оружия как один из наиболее представительных и успешно действующих инструментов в области многостороннего разоружения. Россия последовательно выполняет свои обязательства и уже уничтожила более 95 процентов своего арсенала. Выступаем за полную ликвидацию под международным контролем все еще сохраняющихся в мире запасов химического оружия в возможно короткие сроки.

В этом контексте нельзя не отметить наш общий с вами вклад в дело химического разоружения Сирии. При содействии международного сообщества и под контролем Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) фактически завершена ликвидация военно-химического потенциала Сирии. Такой исключительно позитивный результат был достигнут благодаря конструктивной позиции сирийского правительства, которое действовало в беспрецедентных условиях нашествия террористического интернационала. Надо признать очевидное: так самоотверженно работать в области химического разоружения не приходилось ни одному из государств — членов Организации по запрещению химического оружия.

Вопрос о химическом досье Сирии перестал носить чрезвычайный характер. Оставшиеся вопросы должны рассматриваться в рамках регулярной повестки дня Организации по запрещению химического оружия без ненужной политизации. Именно в этом состоит нормальная, неполитизированная практика действий Организации. У нас есть целый ряд серьезных вопросов по поводу обоснованности выводов, которые сделали эксперты Совместного механизма ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию. Мы неоднократно излагали нашу позицию на этот счет на неофициальных консультациях по проекту резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы распространили и соответствующий рабочий документ. Наметившийся перекоп в страновую проблематику отвлекает внимание от других не менее важных направлений деятельности Организации по запрещению химического оружия, дает искаженную картину истинного положения дел в самой Сирии.

Если проект резолюции не будет должным образом выправлен, то Россия вряд ли сможет его поддержать.

Еще раз призываю все ответственные государства совместно работать над реально существующими проблемами, а не создавать новые.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Поскольку применение оружия массового уничтожения чревато катастрофическими гуманитарными последствиями, применение такого оружия кем бы то ни было не может быть оправдано никакими причинами и ни при каких обстоятельствах. Для нашей делегации полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения является одним из главных приоритетов. Она предполагает, в частности, обеспечение универсальности, полное и недискриминационное осуществление всех положений Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), а также транспарентный, необратимый и поддающийся проверке прогресс в области ядерного разоружения.

Южная Африка признает роль КХО в укреплении регионального и международного мира и безопасности как это предусмотрено в Конвенции. Поэтому мы приветствуем значительный прогресс, достигнутый в деле уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия во всем мире. Уже уничтожено приблизительно 93 процента из более 70 000 метрических тонн смертоносных химических агентов.

Южная Африка высоко оценивает работу, которую проводит международное сообщество, оказывая поддержку Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с целью построения мира, свободного от химического оружия. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, сделать еще предстоит многое. Большая часть старого и брошенного химического оружия по-прежнему несет опасность людям и окружающей среде, а также создает технические проблемы в процессе его ликвидации. Мы также обеспокоены тем, что наряду с заявленными достижениями, новые проблемы в области безопасности могут подорвать успехи, достигнутые ОЗХО в области разоружения. Нас особенно тревожат сообщения о возможном применении химического оружия, в том числе негосударственными субъектами.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый государствами-участниками, обладающими крупными запасами химического оружия, в уничтожении их оставшегося химического оружия, а также старого

химического оружия. Что касается запасов химического оружия, то мы отмечаем, что все государства, обладающие им, в том числе Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, придерживаются запланированных сроков завершения работы по уничтожению его оставшихся запасов.

Мы также приветствуем заявление ОЗХО о вывозе химических веществ — прекурсоров из Ливии. Кроме того, мы приветствуем прогресс, достигнутый в ликвидации сирийской программы химического оружия, в том числе уничтожение химического оружия Сирии, и значительный прогресс, достигнутый в уничтожении ее объектов по производству химического оружия в порядке выполнения ее обязательств по Конвенции и соответствующих решений Исполнительного совета.

Мы с обеспокоенностью отмечаем выводы, содержащиеся в последнем докладе Совместного механизма по расследованию (СМР), и с нетерпением ожидаем его следующего доклада. Мы надеемся, что СМР будет выполнять свой мандат профессионально, объективно и беспристрастно.

Положительно оценивая нынешнее обсуждение будущих приоритетов и роли ОЗХО в период после 2025 года, роль негосударственных субъектов в связи Конвенцией и работу Рабочей группы открытого состава ОЗХО по вопросам терроризма, а также дискуссии, которые ведутся по вопросу «возрождения» химического оружия, мы считаем, что в краткосрочной перспективе ОЗХО следует уделять главное внимание полному разоружению и ликвидации всего объявленного химического оружия под строгим и эффективным международным контролем в соответствии с Конвенцией.

В этом контексте мы приветствуем создание рабочей группы открытого состава по будущим приоритетам ОЗХО в качестве неофициального механизма получения, обсуждения, приоритизации, разработки и обобщения идей и предложений государств-участников и Секретариата в отношении будущих приоритетов ОЗХО в связи с любыми аспектами Конвенции или событиями, имеющими отношение к ней. Южная Африка имеет честь быть членом группы, отвечающей за разработку в консультации с государствами-участниками методов и программы работы.

Южная Африка по-прежнему привержена укреплению Конвенции по биологическому и токсинному оружию и процесса ее осуществления с целью обеспечить выполнение нашей общей задачи предотвращения угрозы, которую создает биологическое оружие. Наша делегация по-прежнему озабочена угрозой, которую несут организмы естественного происхождения и организмы, которые могут быть специально изготовлены и модифицированы для использования в качестве оружия массового уничтожения.

Конвенция, будучи очевидно полезной в плане обеспечения безопасности, также содержит важные положения о сотрудничестве и помощи, которые могут расширить возможности международного сообщества в деле борьбы с разрушительными последствиями заболеваний для здоровья людей и социально-экономического развития стран. Южная Африка считает, что для ослабления угрозы, которую несет биологическое оружие, необходимо улучшить международную координацию и повышать эффективность международной помощи. Можно было бы глубже изучить, помимо многих других, инициативы, касающиеся обмена биологическими знаниями и технологиями и наращивания организационно-кадрового потенциала в области отслеживания, обнаружения, диагностики и локализации инфекционных заболеваний.

В связи с предстоящей в 2016 году Конференцией по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия Южная Африка будет прилагать конструктивные усилия для достижения результатов, которые позволят укрепить Конвенцию и ее сбалансированное выполнение, в том числе путем активизации межсессионного процесса и выделения необходимых ресурсов Группе имплементационной поддержки. В связи с этим Южная Африка активно участвовала в дискуссиях по статье VII Конвенции, представив рабочий документ по процедурам оказания помощи в соответствии с этой статьей, который также содержит предложения относительно возможного порядка обращения с просьбами об оказании помощи. Кроме того, стремясь содействовать достижению конкретных результатов на Обзорной конференции, Южная Африка также представила рабочие документы по планированию будущей деятельности Группы имплементационной поддержки и функциональных структур КБО.

В заключение, хотелось бы отметить, что для эффективной ликвидации всех видов биологического и химического оружия решающее значение имеет универсализация КБО и КХО. Поэтому мы призываем государства, которые еще не стали участниками этих конвенций, оперативно присоединиться к ним.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было. Продолжающееся применение химического оружия в Сирии просто ужасает. За время, прошедшее после последней сессии Первого комитета, поступило более 100 сообщений о применении в этой стране химического оружия. Подавляющее большинство этих сообщений касаются режима Асада. В связи со всеми заслуживающими доверия сообщениями о применении химического оружия должны быть проведены расследования, а лица, виновные в его применении, должны быть привлечены к ответственности.

После тщательного годичного расследования утверждений о применении в Сирии химического оружия Совместный механизм (СМР) Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) опубликовал свои четкие выводы. Во-первых, Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики 21 апреля 2014 года применили химическое оружие в Талманесе, Сирия. Во-вторых, Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики применили химическое оружие в Сармине, Сирия, 16 марта 2015 года. В-третьих, ДАИШ применило химическое оружие в Марее, Сирия, 21 августа 2015 года. В конце этого месяца мы надеемся услышать, будут ли сделаны дополнительные выводы относительно ответственности за три других подтвержденных ОЗХО случая применения химического оружия. Кроме того, использование сирийским режимом «бочковых бомб», начиненных хлором, о чем четко сообщил СМР, грубо нарушает резолюции 2118 (2013), 2209 (2015) и 2235 (2015) Совета Безопасности, а также обязательства Сирии по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Члены Первого комитета уже давно говорят, что виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности. Теперь, когда четко известно, что одно из государств — членов Организации Объединенных Наций применило хи-

мическое оружие, мы обязаны отреагировать на эту информацию. Если мы этого не сделаем, мы можем «узаконить» применение химического оружия и подорвать авторитет Организации Объединенных Наций, ОЗХО и всей международной системы в целом. Поэтому крайне важно принимать решительные международные меры реагирования. Мы должны работать сообща в интересах восстановления справедливости для тех, кто пострадал в результате применения этого чудовищного оружия, и пресечения использования химического оружия кем бы и где бы то ни было.

Использование ДАИШ сернистого иприта также является военным преступлением. Подтверждение ОЗХО применения химического оружия негосударственными субъектами в Ираке свидетельствует о том, что такие группы полностью пренебрегают принципами верховенства международного права и нормами поведения. Это лишь укрепляет нашу приверженность борьбе с ДАИШ и всем тем, за что она выступает.

Помимо использования химического оружия в Сирии, мы по-прежнему обеспокоены нерешенными вопросами, отмеченными ОЗХО в июле, а именно сохраняющимися серьезными пробелами, несоответствиями и расхождениями в представленном Сирией объявлении в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Недобросовестные действия сирийского правительства и преднамеренное создание препятствий в работе с СМР и ОЗХО убеждают нас в том, что Сирия стремится сохранить свой потенциал химического оружия. Если международное сообщество не примет решительных мер реагирования, то этот потенциал может быть сохранен, и мы столкнемся с дальнейшим использованием токсичных химических веществ в качестве оружия.

Существуют и позитивные аспекты в том, что касается Конвенции по химическому оружию. Она приобрела практически универсальный характер, и мы настоятельно призываем остальные государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не предприняли этот конструктивный шаг и не присоединились к Конвенции, незамедлительно сделать это. Соединенное Королевство выступает за укрепление Конвенции, включая всестороннее и эффективное национальное осуществление и поддержание авторитета режима контроля. В частности, мы приветствуем прилагаемые усилия по решению проблемы применения химического оружия негосударственными субъектами

посредством полного осуществления и укрепления существующих механизмов.

Безусловно, вывоз из Ливии оставшихся прекурсоров химического оружия ранее в этом году стал прекрасным примером успешного функционирования таких механизмов. Ливийскому правительству национального согласия в сотрудничестве с ОЗХО и международным сообществом удалось вывезти оставшиеся химические вещества из Ливии для их безопасного и оперативного уничтожения в третьей стране. Соединенное Королевство имело честь сыграть важную роль как в оказании практической помощи, так и в поощрении международных усилий по предоставлению соответствующей поддержки Ливии и ОЗХО, в том числе в рамках Совета Безопасности.

Мы хотели бы подчеркнуть нашу поддержку заявления, сделанного вчера назначенным Председателем Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБО) Его Превосходительством послом Мольнар, который выступил от имени министров иностранных дел Венгрии, Соединенных Штатов, Российской Федерации и нашей страны (см. A/C.1/71/PV.13). Запланированная на следующий месяц Конференция по рассмотрению действия КБО предоставляет нам важную возможность внести необходимые изменения в интересах повышения эффективности Конвенции и содействия ее осуществлению. Мы намерены вести конструктивную работу для достижения этой цели.

Предотвращение распространения баллистических ракет имеет первостепенное значение для Соединенного Королевства. Такое распространение вместе с незаконной разработкой оружия массового уничтожения представляет собой серьезную угрозу для регионального и глобального мира и безопасности. В этой связи мы по-прежнему глубоко обеспокоены тем, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает разрабатывать свои программы создания баллистических ракет. Совсем недавно, 5 сентября, Корейская Народно-Демократическая Республика осуществила пуски с использованием технологии баллистических ракет, а 9 сентября провела свое пятое ядерное испытание. Все эти действия представляют собой вопиющее нарушение резолюций Совета Безопасности. Мы приветствуем решительное осуждение международным сообществом этих пусков и испытаний наряду с другими недавними провокационными действиями. В частности, с удовлет-

ворением отмечаем единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 2270 (2016) 2 марта.

В начале марта этого года Иран провел ряд пусков баллистических ракет малой и средней дальности. Эти пуски полностью противоречат резолюции 2231 (2015), и Соединенное Королевство вместе со своими партнерами направило письмо в адрес Совета Безопасности, выразив нашу серьезную обеспокоенность по этому поводу.

Как мы знаем, угроза баллистических ракет не ограничивается каким-либо конкретным регионом и продолжает расти. Для борьбы с этой угрозой требуются решительные многосторонние меры реагирования. В этой связи Соединенное Королевство признает и высоко оценивает исключительную важность Режимы контроля за ракетной технологией и Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Соединенное Королевство приветствует недавнее присоединение Индии к этим двум режимам, что существенно укрепит их эффективность и цели.

В заключение я хотел бы упомянуть резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности. Спустя 12 лет после принятия резолюции 1540 (2004) всеобъемлющий обзор предоставляет нам прекрасную возможность оценить и укрепить ее осуществление. Мы надеемся, что этот обзор приведет к принятию новой резолюции Совета Безопасности в конце этого года, что позволит подтвердить важность резолюции и поддержать ее полное осуществление.

Г-н Ахсан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения в начале этой тематической дискуссии (см. A/C.1/71/PV.13).

Как и другие ораторы, мы выражаем обеспокоенность в связи с активизацией применения оружия массового уничтожения или усилением угрозы его применения, включая химические, биологические и радиоактивные материалы. Хотя мы отмечаем прогресс в деле ликвидации объявленных запасов химического оружия в Сирийской Арабской Республике и Ливии, вызывает тревогу тот факт, что доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций подтверждают применение химического оружия на территории Сирии. Еще

большую обеспокоенность у нас вызывает тот факт, что такие террористические группы, как «Исламское государство Ирака и Леванта» и другие, имеют в своем распоряжении токсичные химические вещества или их соединения и, возможно, уже прибегали к их использованию против гражданского населения. Мы также отмечаем, что, несмотря на почти полную универсализацию Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), небольшая группа стран, которые, как широко признается, обладают потенциалом и запасами химического оружия, до сих пор не присоединилась к этому договору.

Бангладеш по-прежнему привержена делу полного прекращения разработки, производства, накопления и применения химического оружия. В Бангладеш уже давно функционирует Национальный орган по Конвенции по химическому оружию. Организация по запрещению химического оружия провела целый ряд проверок различных объявленных объектов, связанных с химической промышленностью, в Бангладеш, на которых используются химические вещества двойного назначения. Бангладеш приняла у себя шестнадцатый Азиатский химический конгресс с 18 по 21 ноября 2015 года в интересах поощрения безопасного управления запасами химических веществ и их хранения в мирных целях.

Сороковая годовщина Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) в прошлом году придала новый импульс усилиям по содействию универсализации этого договора. Мы приветствуем недавнее присоединение к ней Анголы и Кот-д'Ивуара и призываем остальные подписавшие и не подписавшие стороны последовать их примеру.

Рассчитываем на проведение конструктивных и перспективных дискуссий в ходе восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая должна состояться в Женеве в следующем месяце. Подчеркиваем важность полного, эффективного и недискриминационного осуществления статьи X Конвенции посредством активизации международного сотрудничества, оказания помощи и проведения обменов в том, что касается токсинов, биологических средств, оборудования и технологий в мирных целях. Мы вновь заявляем о нашей поддержке предложения Движения неприсоединения о возоб-

новлении и завершении переговоров по юридически обязывающему документу в интересах устранения существующих пробелов в области эффективного контроля за соблюдением положений Конвенции.

Бангладеш продвинулась вперед в деле разработки национального законодательства, связанного с осуществлением Конвенции. Бангладеш признает необходимость дальнейшего укрепления Группы имплементационной поддержки КБО, с тем чтобы она могла эффективно реагировать на различные потребности в области наращивания потенциала государств-участников, особенно в условиях ограниченных ресурсов.

Кроме того, мы подчеркиваем важность внимательного изучения в рамках продолжающегося обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и последующих резолюций возможности укрепления потенциала соответствующей Группы экспертов в ответ на просьбы государств-членов об оказании технической помощи. Мы считаем целесообразным участие Группы в национальных усилиях по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ним материалов и технологий.

Недавний обзор Глобальной контртеррористической стратегии подтвердил важность предотвращения приобретения террористами оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов. Кроме того, он обеспечил основу для укрепления межучрежденческого взаимодействия в рамках системы Организации Объединенных Наций в этом отношении посредством создания специальной рабочей группы под эгидой Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий. Нынешняя инициатива Рабочей группы по укреплению согласованности мер реагирования Организации Объединенных Наций на потребности, связанные с возможными террористическими нападениями с применением биологического оружия, является шагом в правильном направлении. Мы также приветствуем дальнейшие усилия Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, направленные, в частности, на разработку мер по уменьшению химической, биологической, радиационной и ядерной опасности с особым упором на таких новых технологических разработках, как робототехника и искусственный интеллект, которые могут быть

использованы террористами и другими негосударственными субъектами в качестве средств доставки.

В заключение мы вновь подтверждаем нашу заинтересованность в дальнейшем обсуждении недавнего предложения Российской Федерации относительно начала многосторонних переговоров, посвященных возможной разработке международных правовых документов по предотвращению химического и биологического терроризма.

Г-н Хальтер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Вот уже в течение пяти лет подряд мы наблюдаем неоднократное, но совершенно неприемлемое применение химического оружия в ходе конфликта в Сирии. Пришло время положить конец этим нарушениям, применить международное право и соблюдать универсальную норму, запрещающую химическое оружие.

Швейцария приняла к сведению третий доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (см. S/2016/738), в котором делается вывод о том, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики применяли хлор в двух из шести случаев, в отношении которых было проведено расследование, в то время как самопровозглашенная группа «Исламское государство» применяла сернистый иприт в одном из них. Расследование и его результаты, основанные на выводах Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов, подтверждены фактами и носят беспристрастный характер. Швейцария активно участвовала как в Совместном механизме по расследованию, так и в Миссии по установлению фактов посредством поддержки, оказанной лабораторией в Шпице. Мы самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия любым из участников конфликта в Сирии.

Несмотря на присоединение Сирийской Арабской Республики к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и на ликвидацию ее объявленных запасов, участие в этом Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики свидетельствует о беспрецедентном нарушении данной страной своих обязательств по Конвенции. Аналогичным образом, применение химического оружия негосударственными субъектами является тревожным событием, которому должны уделить внимание

ОЗХО и ее государства-участники. Осуществление положений КХО на национальном уровне ее государствами-участниками и укрепление потенциала ОЗХО являются необходимыми условиями решения проблем химического терроризма.

Необходимо привлечь к судебной ответственности виновных в применении химического оружия и в других серьезных нарушениях норм международного гуманитарного права. С этой целью Швейцария вновь обращается к Совету Безопасности с требованием передать ситуацию в Сирии Международному уголовному суду с целью судебного расследования этих преступлений и привлечения всех виновных к ответственности.

Швейцария высоко оценивает усилия ОЗХО и ее государств-участников в связи с изъятием и началом ликвидации оставшегося у Ливии химического оружия. Ливийская ситуация свидетельствует о важности того, чтобы ОЗХО адаптировалась к новым угрозам и проблемам и сохраняла высокоэффективный экспертный потенциал, который она приобрела на протяжении целого ряда лет в области ликвидации химического оружия и контроля над ним.

Подобно Конвенции о химическом оружии, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) является ключевым элементом международной архитектуры в области безопасности и разоружения. Важно, чтобы на предстоящей восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции были приняты необходимые решения в интересах обеспечения того, чтобы Конвенция сохраняла свою актуальность в условиях быстро изменяющейся обстановки.

Нам предстоит решить важную задачу, и мы приветствуем тот факт, что в рамках процесса подготовки Конференции был внесен ряд предложений с целью улучшения. Хотя требуется решить многие вопросы, вопрос о межсессионном процессе КБО, безусловно, должен быть важным предметом нашего внимания в ходе Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Межсессионный процесс был учрежден для того, чтобы укрепить эффективность Конвенции и улучшить ее осуществление. Однако нынешний уровень экспертных знаний не отвечает ожиданиям и, как оказалось, не соответствует мандату, предусматривающему эффективные действия. Этот процесс можно было бы значительно усовер-

шенствовать таким образом, чтобы КБО была в большей степени ориентирована на действия и чтобы повысить ее отдачу. Поэтому следует серьезно рассмотреть такие предложения, как предоставление Советанию государств-участников полномочий принимать решения, касающиеся четко сформулированных вопросов, или заменить ежегодное совещание экспертов специальными заседаниями по ключевым вопросам.

Швейцария твердо убеждена в том, что такое сложное мероприятие, как тщательное изучение достижений в области науки и техники и их влияния на положения Конвенции, чрезвычайно трудно осуществлять в существующем межсессионном формате и в установленные сроки. Целенаправленный технический процесс, целью которого является изучение достижений в области науки и техники, послужит более эффективным техническим фундаментом, на котором можно основывать наши политические соображения, с тем чтобы обеспечить неуклонное эффективное осуществление Конвенции и ее актуальность.

Мы призываем всех государств — членом КБО воспользоваться возможностью проведения Конференции по рассмотрению действия Конвенции в ноябре, чтобы способствовать повышению эффективности Конвенции и обеспечить ее соответствие задачам двадцать первого века.

Г-н Макконвилль (Австралия) (*говорит по-английски*): Международное сообщество должно неуклонно противодействовать распространению химического и биологического оружия, и мы должны неизменно придерживаться твердого мнения о том, что никакие обстоятельства не оправдывают применение такого оружия. Прискорбно, что все еще продолжают совершаться зверства. Австралия по-прежнему серьезно озабочена текущими сообщениями о применении химического оружия в Сирии. Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций установил в своем третьем докладе (см. S/2016/738), что сирийское правительство несет ответственность за применение химического оружия против своего собственного народа в 2014 и 2015 годах, и на протяжении этого года внимание Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов было привлечено к дальнейшим сообщениям о химических атаках.

Нет сомнения в том, что сирийское правительство нарушило международное право, включая Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности. Мы также отмечаем, что в докладе Совместного механизма по расследованию делается вывод о том, что ДАИШ применяла химическое оружие. Мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия любым участником этого конфликта.

Мы призываем международное сообщество удвоить усилия с целью полной ликвидации оставшихся запасов химического оружия и возможностей его производства, предотвратить приобретение, производство и применение химического оружия и привлечь виновных к судебной ответственности. Австралия будет и впредь сотрудничать с другими сторонами, с тем чтобы обеспечить осуществление первоочередных задач ОЗХО, в частности предотвращение повторного появления химического оружия.

Мы должны и впредь проводить совместную работу по корректировке стратегии и правил, с тем чтобы проводить более широкомасштабный анализ постоянно возникающих новых угроз и технологий в сфере оружия массового уничтожения, в том числе путем применения строгого экспортного контроля. В состав Австралийской группы входит 42 члена, придерживающихся принципов гармонизации экспортного контроля, с тем чтобы помешать государствам-изгоям и террористам приобрести то, что им требуется для создания химического и биологического оружия. Посредством регулярных заседаний Австралийской группы, которую мы возглавляем, мы совместно вырабатываем новые способы для того, чтобы пресечь распространение химического и биологического оружия. Но для того, чтобы мы могли успешно решить эту задачу, нам потребуется помощь всех стран. Вот почему члены Австралийской группы тесно взаимодействуют с теми, кто не является ее членами, в том числе в нашем регионе, для того чтобы обмениваться передовым опытом и решать вопрос о том, как укрепить наши усилия, направленные на предотвращение распространения и применения этих видов оружия.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их унич-

тожении (КБО) не только укрепляет международные нормы борьбы с биологическим оружием, но и способствует глобальным усилиям, направленным на поощрение использования биологических наук в мирных целях. Но быстрый прогресс в области биологических наук и биотехнологии продолжает способствовать тому, что усилия по осуществлению программы разработки биологического оружия становятся все более практически осуществимыми для растущего числа стран, если они решатся на такой достойный сожаления способ действий.

С учетом этого Австралия, будучи Председателем Группы западных государств в рамках КБО, неизменно привержена укреплению Конвенции. Наша насущная задача заключается в обеспечении того, чтобы Конференция по рассмотрению действия КБО, которая начнется в следующем месяце в Женеве, способствовала сплочению наших усилий, направленных на реализацию нашей общей цели: сделать этот мир более безопасным. В сотрудничестве с Пакистаном мы будем использовать свое влияние в качестве координаторов будущей межсессионной программы и в процессе изучения возможностей Группы имплементационной поддержки для оказания содействия нашему достойному назначенному Председателю, послу Дьердю Мольнару, в целях обеспечения успеха нашей работы. Мы настоятельно призываем все делегации добиваться этой цели в духе сотрудничества.

Австралия активно содействует укреплению потенциала реагирования на случаи возможного применения биологического оружия и на следующей неделе проведет у себя первый в нашем регионе учебный курс в рамках Механизма Генерального секретаря. Выступая на прошлой неделе на совещании высокого уровня, Высокий представитель Ким Вон Су подчеркнул необходимость такого потенциала реагирования (см. A/C.1/71/PV.10).

И наконец, Австралия приветствует руководящую роль Испании в нынешнем процессе всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций выполнять свои обязательства по резолюции 1540 (2004). Эта резолюция остается одним из важнейших элементов борьбы с распространением оружия массового уничтожения, и мы с нетерпением ожидаем итогов обзора, которые должны быть опубликованы в конце года.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу напомнить делегациям о необходимости ограничивать все выступления в национальном качестве пятью минутами.

Г-н О'Брайен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/71/PV.13). Но в своем национальном качестве я хотел бы высказать следующие замечания.

Ирландия считает, что любое оружие массового уничтожения — биологическое, химическое или ядерное — является угрозой глобальной безопасности и существованию человечества. Аналогичным образом, мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении являются главными инструментами в рамках усилий международного сообщества по построению мира, свободного от всех видов оружия массового уничтожения. Мы настоятельно призываем те оставшиеся государства, которые еще не присоединились к этим международным документам, присоединиться к ним и завершить процесс их универсализации. Сегодня, спустя более 100 лет после первого применения оружия массового уничтожения, нам уже давно пора отправить это оружие на свалку истории.

Чтобы увидеть самые убедительные аргументы в пользу такого решения, достаточно посмотреть на страшную ситуацию в Сирии. Гражданское население Сирии не только страдает от катастрофических гуманитарных последствий неизбирательного и несоразмерного применения обычного оружия, но и подвергается нападениям с применением химического оружия — как со стороны сирийских вооруженных сил, так и со стороны ДАИШ, о чем говорится в третьем докладе Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (см. S/2016/738).

Ирландия приветствовала присоединение Сирии к Конвенции по химическому оружию в 2013 году и в своем национальном качестве с радостью поддержала усилия международного сообще-

ства по вывозу и уничтожению объявленных сирийским правительством запасов химического оружия. Однако мы глубоко обеспокоены сообщениями, подтверждающими продолжающееся применение такого оружия в этой стране. Ирландия вновь призывает передавать случаи возможных военных преступлений и преступлений против человечности в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Виновные в этих преступлениях должны за них ответить.

Что касается биологического оружия, то предстоящая Обзорная конференция дает нам хорошую возможность подтвердить и укрепить нашу приверженность целям Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. События, произошедшие после последней Обзорной конференции, такие как эпидемия Эболы, ясно свидетельствует о том, что биологические угрозы неизбежны в своих жертвах и что они не признают границ. Как глобальные партнеры мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы обеспечить эффективный мониторинг заболеваемости, эффективное выявление заболевших и эффективный контроль и профилактику заболеваний. Полное и эффективное осуществление КБО — важный шаг в этом направлении.

Мы рассчитываем на взаимодействие с экспертами, неправительственными организациями и учеными в ходе предстоящей Обзорной конференции в соответствии с установленной практикой. Кроме того, мы твердо намерены добиться самого широкого представительства и поэтому предоставляем спонсорское финансирование, чтобы дать возможность высказаться и принять участие в процессе обзора как можно большему числу государств-участников.

Ирландия считает, что в ходе Обзорной конференции необходимо добиться реального и стабильного прогресса в вопросах о межсессионном процессе, об укреплении Группы имплементационной поддержки и структуры научно-технического обзора, а также об эффективных национальных мерах по осуществлению Конвенции. Мы с нетерпением ожидаем итогового документа Обзорной конференции и дальнейшего укрепления режима этой целевой Конвенции.

В рамках нашего практического участия в борьбе с оружием массового уничтожения Ирландские силы обороны, в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста, на протяжении последних двух лет проводят подготовку гуманитарных

работников по выживанию на фоне последствий химической, биологической, радиологической или ядерной атаки. Мы надеемся продолжить программу подобного обучения и в дальнейшем.

Еще одной веской причиной для укрепления и усиления наших конвенций по оружию массового уничтожения являются хорошо обоснованные сообщениями о том, что некоторые негосударственные субъекты и группы пытаются приобретать и применять это оружие. Эти факты должны укрепить решимость мирового сообщества выполнять резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности и связанные с ней твердые обязательства всех государств не допускать приобретения или применения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами. Ирландия полностью одобряет проведение всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004) и приветствовала бы решительное подтверждение приверженности Совета Безопасности целям резолюции 1540 (2004), в том числе путем принятия новой резолюции Совета Безопасности.

Другим важным приоритетом для Ирландии является укрепление режима нераспространения в отношении средств доставки оружия массового уничтожения. Распространение баллистических ракет создает постоянную угрозу миру и безопасности — угрозу, которая подтверждается испытаниями, которые недавно провела Северная Корея. Ирландия вновь заявляет о своем осуждении всех подобных испытаний и о необходимости активизировать международные усилия, направленные на то, чтобы не допустить распространения баллистических ракет.

Ирландия является активным сторонником Режима контроля за ракетной технологией, который обеспечивает эффективные меры экспортного контроля и обмен информацией, в значительной мере способствуя нераспространению оружия массового уничтожения. Кроме того, Ирландия решительно поддерживает Гаагский кодекс поведения, который является единственным многосторонним документом, обеспечивающим транспарентность и укрепление доверия в этой области. Ирландия приветствует страны, которые недавно присоединились к Кодексу, и призывает все государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно присоединиться к этому Кодексу поведения.

Мы считаем, что диалог и укрепление доверия между всеми заинтересованными сторонами — это

единственная реальная возможность договориться об условиях организации плодотворной конференции в соответствии с решением Обзорной конференции ДНЯО 2010 года. Мы глубоко сожалеем, что прогресс в этом важнейшем вопросе застыл, но хотим воспользоваться этой возможностью и призвать все стороны добиться общими усилиями полного осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, с тем чтобы реализовать то, что является нашим общим обязательством и нашей общей целью, содействуя тем самым обеспечению мира и стабильности для будущих поколений.

Г-жа Иуалален (Алжир) (*говорит по-арабски*): Наша делегация полностью присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Индонезии, Нигерии и Туниса от имени Движения неприсоединения, Группы африканских государств и Группы арабских государств соответственно (см. A/C.1/71/PV.13).

Алжир вновь подтверждает свою неизменную позицию, согласно которой существование оружия массового уничтожения любых видов представляет собой серьезную угрозу для человечества и что полная ликвидация этого смертоносного оружия в интересах укрепления мира, безопасности и стабильности во всем мире должна оставаться одним из наших приоритетов. Поэтому обеспечение универсализации многочисленных договоров и конвенций по оружию массового уничтожения является одним из важнейших факторов, способствующих построению мира, свободного от такого оружия и угрозы его применения.

Наша страна еще раз выражает удовлетворение теми результатами, которые были достигнуты в осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, которая является единственным международным документом, запрещающим целую категорию оружия массового уничтожения, но при этом нацеленным на развитие мирного использования химических материалов. В связи с этим Алжир призывает все соответствующие стороны, включая участников Конвенции, ускорить ликвидацию своих запасов химического оружия и уложиться в установленные сроки. Мы категорически отвергаем любое применение химического оружия кем бы то ни было и по каким бы то ни было причинам.

Кроме того, моя страна подчеркивает необходимость наладить равноправное международное со-

трудничество в области химической деятельности в мирных целях, и в частности в вопросе о снятии ограничений и облегчении порядка передачи химических технологий развивающимся странам в целях содействия развитию их экономик.

Что касается биологического оружия, то Алжир подчеркивает важность осуществления всех статей Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) для того, чтобы достичь ее целей. Мы приветствуем присоединение Анголы к КБО в этом году. Соответственно, мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что мы считаем чрезвычайно важным заключить юридически обязательный документ, который затрагивает все статьи Конвенции без какой-либо дискриминации и всеобъемлющим и сбалансированным образом, и укрепить их, в частности в плане того, что касается контроля над осуществлением Конвенции. Мы ожидаем достижения взвешенных и удовлетворительных результатов в ходе работы Конференции по рассмотрению действия Конвенции, проведение которой намечено на конец этого года.

Место Председателя занимает г-н Зелени (Чешская Республика), заместитель Председателя.

Алжир также подчеркивает, что важно прилагать всемерные усилия, чтобы пресечь появление любых других видов оружия массового уничтожения или его новых систем. Это можно было бы сделать посредством активизации роли Конференции по разоружению и формулирования рекомендаций относительно переговоров, посвященных видам оружия массового уничтожения, которые еще не были классифицированы, в частности известных видов оружия, таких как радиологическое оружие или оружие, основанное на использовании фосфора.

Наша делегация поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, и зон, свободных от оружия массового уничтожения, во всем мире в рамках усилий, направленных на нераспространение, разоружение и укрепление международного мира и безопасности в региональных и международных масштабах. В связи с этим мы выражаем нашу озабоченность по поводу различных препятствий, которые мешают созданию зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, несмотря на тот факт, что прошло уже 20 лет со времени принятия резолюции по этому вопросу в

1995 году на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы серьезно озабочены тем, что не было достигнуто никакого прогресса в отношении этого чрезвычайно важного вопроса.

Г-н Фарес (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего наша делегация хотела бы поддержать заявления, сделанные от имени Движения неприсоединения (ДНП) и Группы арабских государств (см. A/C.1/71/PV.13). Кроме того, я хотел бы высказать следующие соображения по поводу тематической группы вопросов, являющихся предметом обсуждения.

Во-первых, Ливийское агентство, которое осуществляет контроль за применением Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) в нашей стране, является национальным органом по наблюдению за КХО. Ливия объявила о своем намерении избавиться от всего своего химического оружия в соответствии с международными правилами и нормами. Первый этап нашей деятельности, предусматривающий ликвидацию наших запасов сернистого иприта, был инициирован в октябре 2010 года. Хотя эта деятельность сталкивалась с препятствиями, она была возобновлена в 2012 году. Тогда была разработана национальная программа ликвидации всех его запасов в Ливии, а затем национальный план, который включал учреждение механизмов и структур по ликвидации этих запасов, в том числе приоритезацию материалов категории 1 и применение надлежащей технологии, которая предусматривает соблюдение как принципов общей безопасности, так и охраны окружающей среды. Ликвидация оружия была предпринята под эгидой Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Соответственно, к маю 2013 года Ливия смогла ликвидировать основную часть своих запасов сернистого иприта, которые содержались в мобильных контейнерах. Эти усилия были завершены при содействии и под наблюдением инспекторов ОЗХО. В 2014 году мы ликвидировали боеприпасы и химические бомбы, содержащие сернистый иприт. С этой целью мы воспользовались материально-технической помощью и технической поддержкой различных членов КХО. Сегодня мы можем объявить о том, что ливийская земля полностью свободна от всех видов при-

годного к употреблению химического оружия. ОЗХО подтвердила этот статус в мае 2014 года.

Ливия впоследствии решила проблему прекурсоров, которые включены в категорию 2, потому что они пригодны для возможного двойного назначения. Они должны быть ликвидированы, потому что они связаны с производством некоторых видов химического оружия. Нам удалось добиться огромных результатов в ликвидации этих прекурсоров, с тем чтобы не могли быть перенаправлены на какое-либо использование или причинение ущерба окружающей среде.

С начала 2016 года не удавалось реализовать все элементы данной программы. Однако для того, чтобы предотвратить любые негативные последствия для международной, региональной или местной безопасности, наши власти приняли упреждающие меры с этой целью. Мы призвали международное сообщество и Совет Безопасности оказать нам материально-техническую помощь в рамках нашего международного сотрудничества, с тем чтобы мы могли вывезти наши оставшиеся запасы морским путем за пределы Ливии. Это было сделано в соответствии с международными нормами, для того чтобы эти запасы могли быть ликвидированы за границей. Тем не менее эти мероприятия проводились в присутствии представителей Ливии.

Наконец, 27 августа в условиях безопасности мы вывезли примерно 500 тонн химических прекурсоров за пределы Ливии в соответствии с планом, сформулированным под наблюдением нашего национального органа, и при помощи датских судов, которые транспортировали эти грузы в порт Бремена, Германия.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что все наши усилия осуществлялись очень профессионально, благодаря работе местных и международных технических специалистов.

Г-н Ломонако Тонда (Мексика) (*говорит по-испански*): Распространение оружия массового уничтожения по-прежнему является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Гуманитарные последствия применения этого оружия и их неизбирательное действие, в первую очередь, затрагивают ни в чем не повинных гражданских лиц. Вот почему достижение всеобщего и полного разоружения продолжает оставаться заветным желанием и целью человечества.

Подтверждая свою неизменную и твердую приверженность разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения, Мексика отмечает прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций в установлении высочайших стандартов в этом отношении. Поэтому крайне важно, чтобы мы повысили эффективность осуществления таких международных договорных актов в области разоружения, нераспространения и международного гуманитарного права, как Конвенция о запрете разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенция о запрете разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Кроме того, мы должны укреплять режимы, учрежденные в рамках этих договорных актов, в качестве наиболее эффективного способа, при помощи которого государства и международное сообщество в целом могли бы способствовать предотвращению применения и распространения токсичных химических веществ или биологических материалов и тем самым предотвращать их использование во враждебных целях или в целях терроризма.

Конвенция о биологическом оружии, которая является первым заключенным путем переговоров договором Организации Объединенных Наций о запрете всей категории оружия массового уничтожения, — это один из наиболее важных элементов международного режима разоружения и нераспространения и глобального общественного здравоохранения. В этом году исполняется сорок первая годовщина его вступления в силу, а также намечается проведение восьмой Конференции участников КБО по рассмотрению действия Конвенции. Мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы достичь, по меньшей мере, минимальных договоренностей, которые будут способствовать созданию инструментария, необходимого для осуществления этого важного документа в области разоружения и для его соблюдения.

Также необходимо более эффективное межотраслевое сотрудничество, которое выходит за рамки оборонительных и военных систем, с тем чтобы устранять риски нарушения международной безопасности и безопасности человека в таких сферах, как глобальное здравоохранение, биозащита и биобезопасность, и которое позволяет нам реагировать на угрозы применения или применения биологического оружия какой бы то ни было стороной в любой части мира.

По мнению Мексики, крайне необходимо, чтобы Конвенция о биологическом оружии обеспечила взаимодействие с такими другими структурами, как Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций, Всемирная организация по охране здоровья животных, а также другие региональные и международные механизмы, имеющие отношение к полному и эффективному осуществлению Конвенции. Она также должна способствовать разработке устойчивых государственных стратегий, вселять чувство большей уверенности в международное сообщество и препятствовать попаданию этих технологий и этих видов оружия в руки тех, кто не имеет права обладать ими.

Международная архитектура в области разоружения и нераспространения и нормы международного гуманитарного права носят устойчивый характер и находят свое отражение в Конвенции о химическом оружии и в работе ее контрольного органа, Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), благодаря которой современное международное сообщество добилося имеющих историческое значение беспрецедентных результатов, а именно, почти полной физической ликвидации всего химического оружия в мире. Даже если мы еще не приблизились к достижению этой конечной цели, ОЗХО со времени ее создания добилась прогресса в области разоружения и в деле воплощения в жизнь духа и главных целей деятельности Организации Объединенных Наций.

Универсальный международный контроль, чей охват, обязательства и система проверки представляют собой высочайший стандарт и «золотое правило» проверки в области разоружения, делает ОЗХО наилучшим примером того, как должны функционировать правовые договорные инструменты и международные организации с тем, чтобы построить миролюбивый и безопасный мир, опирающийся на право и благоразумие, а не на оружие массового уничтожения.

Учитывая важность этого прогресса, Мексика выразила свою озабоченность по поводу содержащегося в докладе Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций (см. S/2016/738) утверждения о том, что существуют доказательства, по меньшей мере, трех инцидентов в Сирии, связанных с применением химического оружия, которые позволяют установить тех, кто в этом виновен. Неприемлемо, что такие инциденты, свя-

занные с предполагаемым применением такого оружия, все чаще имеют место. Мексика вновь заявляет о том, что применение химического оружия любой стороной при любых обстоятельствах запрещено согласно Конвенции о химическом оружии и нормам международного права и должно быть решительно осуждено международным сообществом.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-арабски*): Вначале, я хотел бы заявить, что мы поддерживаем заявления, сделанные представителями Индонезии и Туниса от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств, соответственно (см. A/C.1/71/PV.13).

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, на основе консенсуса наметила первоочередную цель — избавить мир от всех видов оружия массового уничтожения, уделяя при этом особое внимание достижению первостепенной и более актуальной цели ядерного разоружения. Поэтому присоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве не обладающей ядерным оружием стороны, несомненно, будет способствовать приданию Договору универсального характера, укреплению доверия, упрочению региональной безопасности и надежному международному режиму разоружения и нераспространения. Столь желанное всеми присоединение Израиля к этому Договору явится для нас беспрецедентной возможностью создать зону, свободную от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Израиль является единственным государством региона, которое не ратифицировало ни один из соответствующих международных договоров, посвященных трем видам оружия массового уничтожения — химическому, биологическому и ядерному оружию.

Мы также хотели бы напомнить международному сообществу о его моральной и политической ответственности за проведение конференции, созыв которой откладывается, начиная с 2012 года. Поэтому, в соответствии с принципом согласия и консенсуса стран региона, мы должны иметь возможность создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

В течение последних 12 лет и со времени принятия резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, которая призвана пресечь возможность получения негосударственными субъектами оружия массового уничтожения всех видов, мир стал гораздо опаснее

из-за новых пугающих проблем в области международной безопасности. Масштабы действий террористических групп расширились, включая применение химического оружия, например, когда «Исламское государство Ирака и Леванта» варварски применило его в Сирии, чтобы причинить огромные страдания народам региона, и угроза, которую оно представляет собой для мира и нашего региона, пугает. Теперь самое важное для нас заключается в том, как определить, каким образом мы можем противостоять ужасающим преступлениям в случае приобретения такого оружия террористическими группами, что чревато катастрофическими последствиями.

2012 год был решающим годом в этом отношении, поскольку приоритетная задача заключалась в том, чтобы закончить обзор осуществления резолюции 1540 (2004) с целью завершить ее выполнение. Тем временем международное сообщество ожидало, что в ходе этого процесса Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004), проанализирует все, что происходило, начиная с 2004 года, оценит нынешнее состояние дел, предусмотрит разработку всеобъемлющей и эффективной формулы формирования будущего и мира, свободного от ядерного, химического, бактериологического и радиологического оружия, и лишит террористов возможности их приобретения. Важно, чтобы мы воплотили в жизнь резолюцию 1540 (2004) в местном, национальном и региональном масштабах, разработав необходимые практические рекомендации в рамках деятельности Комитета 1540 и четырех направлений его работы.

В заключение, я вновь заявляю о том, что Египет приложит все возможные усилия для того, чтобы улучшить методы работы Комитета и результаты его деятельности в рамках осуществления резолюции 1540 (2004) или в рамках части любого другого механизма, который может быть полезен в этом плане, включая рабочую группу Совета Безопасности по сотрудничеству с международными организациями, координатором которой в настоящее время является Египет.

Мы вновь заявляем о нашей поддержке Председателя, руководящего работой Комитета в этом году, и о нашем доверии ему.

Г-н Ли Чуньцзе (Китай) *(говорит по-китайски)*: Китай всегда придавал большое значение осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического

оружия и о его уничтожении (КХО) во всех ее аспектах и вносил позитивный вклад в повышение универсальности и эффективности Конвенции, предоставляя Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) добровольные взносы и средства защиты и участвуя в совместной организации коллоквиумов и семинара.

Китай оказывает помощь другим государствам-участникам в укреплении их возможностей в плане осуществления Конвенции. Китай всегда выступал за политическое урегулирование сирийского вопроса, активно участвовал в соответствующих международных усилиях, предоставлял экспертов и возможности для контроля за ликвидацией химического оружия Сирии и участвовал в совместном сопровождении груза химического оружия Сирии, тем самым внося важный вклад в урегулирование кризиса и содействуя ликвидации химического оружия этой страны.

Оставленное химическое оружие причиняет гораздо больший вред населению и окружающей среде, чем запасы химического оружия. Даже сегодня большое количество химического оружия, оставленного Японией в Китае, продолжает представлять собой серьезную угрозу для жизни и собственности людей и для экологической безопасности в этой стране. Химическое оружие, оставленное японцами, было обнаружено на территории Китая в более чем 90 точках в 19 провинциях. Поскольку японская сторона до сих пор не предоставила никакой информации об оставленном и захороненном химическом оружии, его можно обнаружить только тогда, когда происходит несчастный случай или по чистой случайности.

Ликвидация химического оружия, оставленного Японией, относится к кругу ведения Конвенции, особенно в том, что касается ее ключевых целей и доверия к ней, а также международно-правовых обязательств Японии. Тем не менее недавно Япония официально уведомила восемьдесят вторую сессию Исполнительного совета ОЗХО о том, что она не сможет завершить уничтожение оставленного химического оружия с использованием мобильных установок по его уничтожению к концу 2016 года, то есть до окончания срока, установленного соответствующим решением ОЗХО. Уже в третий раз Япония не укладывается в сроки в деле уничтожения оставленного химического оружия, точно так же, как в 2007 и 2012 годах.

Китай выражает глубокое сожаление по поводу неспособности Японии предоставить необходимую

информацию и завершить уничтожение оставленного химического оружия в установленные сроки. Мы также выражаем серьезную озабоченность в связи с неоднократными задержками со стороны Японии. Китай вновь настоятельно призывает Японию завершить уничтожение как можно скорее, с тем чтобы вернуть чистую землю Китаю в кратчайшие сроки. Мы надеемся на то, что в сложившихся обстоятельствах Япония активизирует свои усилия, направленные на уничтожение оставленного химического оружия, и выдвинет новые предложения по ускорению этого процесса.

Китай привержен всеобъемлющему и строгому осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Китай считает, что наилучшим способом повышения эффективности КБО являются переговоры по юридически обязывающему протоколу к Конвенции. По нашему мнению, усилия должны быть как сосредоточены на укреплении самого КБО, так и направлены на поощрение осуществления всех ее положений на сбалансированной и всеобъемлющей основе.

Китай внес два предложения по КБО: о разработке шаблона кодекса поведения для биологов, а также о создании режима экспортного контроля в целях обеспечения нераспространения и режима международного сотрудничества. Мы надеемся, что в ходе следующего обзорного цикла при поддержке восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции состоятся обстоятельные обсуждения двух вышеупомянутых предложений и что в этой связи будут достигнуты конкретные результаты.

В целях содействия подготовке восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции Китай провел совместный международный семинар с Канадой и Группой имплементационной поддержки КБО, в городе Уси, Китай, в сентябре. Тема семинара звучала так: «Восьмая Конференция по рассмотрению действия КБО: содействие осуществлению КБО, совершенствование глобального управления биобезопасностью». Около 80 участников из более чем 40 стран и соответствующих международных организаций, неправительственных организаций, университетов и научно-исследовательских институтов провели обстоятельные дискуссии по таким вопросам, как нынешние угрозы и вызовы биобезопасности, цели

восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, а также рабочие методы и ориентированность следующего межсессионного процесса.

Восьмая Конференция по рассмотрению действия КБО состоится в следующем месяце. Китай готов участвовать в обсуждениях в открытой и конструктивной манере. Мы будем работать со всеми сторонами, прилагая коллективные усилия, направленные на достижение цели укрепления многостороннего процесса и поощрения осуществления КБО.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для представления проекта решения A/C.1/71/L.59.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.13).

Являясь участником всех основных международных документов, запрещающих оружие массового уничтожения, Исламская Республика Иран поддерживает все подлинные и основанные на широком участии международные усилия по универсализации, полному и недискриминационному осуществлению и поддержке влияния таких документов. Иран, наряду со значительным большинством государств и в качестве своей принципиальной позиции, решительно отвергает любые попытки любой страны под любыми предлогами злоупотреблять этими документами путем навязывания каких бы то ни было ограничений в отношении передачи другим государствам-участникам технологий, ноу-хау, оборудования, материалов и товаров для использования в мирных целях, и в этой связи призывает снять все подобные ограничения и вместо этого содействовать международному сотрудничеству и помощи в таких областях.

Несмотря на применение в последние годы химического оружия террористами в Сирии и Ираке, новейшая история напоминает нам о том, что Иран по-прежнему остается главной жертвой этого бесчеловечного оружия. В результате более чем 400 нападений с применением боевых отравляющих веществ в ходе войны, навязанной Ирану Саддамом в период с 1980 по 1988 годы, более 100 000 иранских граждан погибли либо получили ранения, в том числе было ранено более 7000 гражданских лиц в результате почти

30 нападений с применением химического оружия на иранские города и деревни.

В одном конкретном случае, 28 июня 1987 года, военные самолеты Саддама сбросили бомбы с сернистым ипритом на четыре жилых района города Сердешт в северо-западной части Ирана. В результате этого более 130 беззащитных людей из числа гражданского населения погибли и почти 5000 были ранены, и они до сих пор страдают от долгосрочных осложнений. Годовщина этой трагедии в Иране отмечается как Национальный день борьбы с химическим и биологическим оружием.

Нет необходимости говорить о том, что армия Саддама не смогла бы создать это бесчеловечное оружие без помощи и поддержки со стороны некоторых западных стран, в том числе некоторых постоянных членов Совета Безопасности. Согласно документально подтвержденным доказательствам, более 450 компаний преимущественно из западных стран, в том числе из Франции и Соединенного Королевства, участвовали в разработке программы химического оружия Саддама. Учитывая, что все эти компании работали под пристальным вниманием своих правительств, они никак не могли передать прекурсоры химического оружия Саддаму без одобрения этих правительств. Несмотря на то, что Саддам и некоторые из его партнеров, как основные лица, виновные в совершении таких военных преступлений и преступлений геноцида, понесли должное наказание, еще не наказаны те, кто содействовал разработке его программы химического оружия.

Иран по-прежнему решительно поддерживает универсальный характер Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Мы настоятельно призываем все государства, не являющиеся ее сторонами, в частности израильский режим, присоединиться к Конвенции без каких-либо дальнейших задержек. Хотя полное уничтожение всех запасов химического оружия остается главной целью Конвенции по химическому оружию (КХО), смысл существования Конвенции, к сожалению, был всерьез поставлен под сомнение в результате очевидного несоблюдения некоторыми сторонами положения о завершении полной ликвидации их химического оружия до окончательного продленного срока, истекшего 29 апреля 2012 года.

Мы продолжаем решительно выступать против применения химического оружия кем бы то ни было,

где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы также продолжаем оказывать помощь пострадавшему населению, как мы это делали в случае применения террористами химического оружия против гражданского населения Ирака.

Несмотря на то, что использование биологического оружия противоречит предмету и цели Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), к сожалению, ее положения прямо не запрещают его использование. Это действительно значительный правовой пробел, и этот недостаток необходимо устранить. Вместе с другими сторонами, которые полны решимости полностью исключить возможность применения биологического оружия, Иран решительно призывает к обеспечению полного запрета на применение биологического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах. В этой связи в ходе предстоящей восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в ноябре Иран вновь выдвинет свое предложение о внесении поправки в заголовок и статью I Конвенции.

Принимая во внимание различные предложения, которые, как ожидается, будут сделаны в ходе предстоящей Конференции по рассмотрению действия КБО, касающиеся в том числе Группы имплементационной поддержки КБО, межсессионных совещаний, науки и техники, осуществления на национальном уровне и международного сотрудничества и помощи, Иран твердо убежден в том, что, во-первых, наиболее эффективным подходом является комплексный подход, позволяющий рассматривать все положения Конвенции на сбалансированной основе; и, во-вторых, соответственно, наиболее прагматичным способом укрепления Конвенции является возобновление переговоров по многостороннему юридически обязательному протоколу к Конвенции. На основе этого подхода Иран будет активно и конструктивно участвовать в работе Конференции по рассмотрению действия КБО, и мы по-прежнему надеемся на то, что стороны смогут прийти к сбалансированному и ориентированному на результат консенсусному решению, которое позволит улучшить ее функционирование.

В заключение я хотел бы представить проект решения A/C.1/71/L.59, озаглавленный «Ракеты», предложенный совместно Египтом и Ираном, и на-

деюсь, что, как и в прошлые годы, он будет принят без голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу напомнить делегациям о необходимости ограничивать свои выступления в национальном качестве пятью минутами.

Г-н Эрраис (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза.

Испания осуждает использование любых химических веществ в качестве оружия любой стороной и при любых обстоятельствах. Мы обеспокоены выводами Совместного механизма по расследованию (СМР), который был создан резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности и последний доклад которого (см. S/2016/738) возлагает на Вооруженные силы Сирии и ДАИШ ответственность за совершение нападений с применением химического оружия, что является грубым нарушением резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, Конвенции по химическому оружию (КХО) и, самое главное, норм международного гуманитарного права. В докладе также отмечается, что в период с декабря 2015 года по август 2016 года было получено примерно 131 сообщение о применении химического оружия в Сирии. Эта цифра вызывает глубокую озабоченность, и Совет Безопасности должен принять меры в ответ на эту серьезную угрозу международному миру и безопасности. Испания призывает Сирию рассеять опасения Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и выполнить свои обязательства государства — участника Конвенции.

Успешно проведенная операция по вывозу химических прекурсоров из Ливии с целью их полного уничтожения в печах для сжигания отходов в Мюнстере, Германия, показывает, насколько большую работу проводит ОЗХО на благо международного сообщества. Испания гордится своим участием в этой операции. Доклад СМР подтверждает совершенно очевидные факты: террористические группировки имеют доступ к оружию массового уничтожения, а в данном конкретном случае — к химическому оружию. Эти выводы заставляют всех членов международного сообщества срочно задуматься об этом. В этой связи Испания считает, что нам нужно продолжать прилагать усилия для недопущения попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов и террористических

группировок. Важным инструментом в этих усилиях является резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, которая предусматривает превентивный коллективный подход.

Как Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), Испания полностью поддерживает проведение всеобъемлющего обзора хода осуществления этой резолюции, который дает прекрасную возможность для анализа путей содействия укреплению потенциала государств в области предотвращения попадания материалов, используемых для производства оружия массового уничтожения, в руки негосударственных субъектов. Последний всеобъемлющий обзор позволил нам укрепить сотрудничество и координацию работы различных механизмов архитектуры нераспространения, например Комитета 1540 и ОЗХО. Испания считает, что необходимо воспользоваться проведением всеобъемлющего обзора для вынесения на рассмотрение Совета Безопасности новой резолюции с подтверждением нашей политической приверженности борьбе с нераспространением, а также укреплению процесса осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и расширению полномочий Комитета 1540.

Еще одним ключевым документом является Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Мы должны продолжать стремиться к универсализации этой конвенции и содействовать ее эффективному осуществлению. В этой связи Испания вносит свой вклад в усилия по наращиванию организационно-кадрового потенциала государств, в частности государств региона Латинской Америки, выполнять свои обязательства по Конвенции.

Ход осуществления Конвенция будет рассмотрен на предстоящей восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в ноябре в Женеве, и Испания намерена сосредоточить свои усилия на повышении транспарентности и расширении сотрудничества между ее государствами-участниками. Поэтому вместе с Чили в ряде рабочих документов мы предложили меры по укреплению взаимопонимания на основе реализации концепции «добровольных визитов».

Испания придает большое значение всестороннему участию в Конвенции и ее полному осуществлению на национальном уровне. Мы считаем, что

одним из ключевых элементов Конвенции является биологическая безопасность. Поэтому мы будем прилагать усилия для совершенствования мер по обеспечению биологической безопасности всех государств-участников. Темпы научно-технического прогресса также требуют от нас создания научно-технического комитета, который должен привести Конвенцию в соответствие с сегодняшними требованиями, и с этой целью мы должны изучить возможность использования террористическими группировками и негосударственными субъектами товаров двойного назначения. Мы считаем, что создание такого комитета должно стать одной из важных мер, которые мы должны будем согласовать на Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Мы также признаем полезность и актуальность предложенного Генеральным секретарем механизма по оказанию помощи государствам-участникам, подвергшимся атаке с применением биологического оружия, и сотрудничеству с ними. Мы рассчитываем на всеобщее признание целесообразности создания этого механизма, а также необходимости его адаптации к современным условиям. Испания также выступает за необходимость налаживания сотрудничества, как того требует статья X Конвенции, и, как и в прошлом, будет развивать сотрудничество в соответствии с этой статьей.

Г-н Ин-Чхуль Ким (Республика Корея) (*говорит по-английски*): После своего вступления в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) являются главными компонентами глобального режима разоружения и нераспространения и последовательно продвигаются к обретению универсального статуса.

Будучи первым договором, полностью запретившим конкретный вид оружия массового уничтожения, КБО является важной вехой в истории международных разоруженческих усилий. Республика Корея твердо убеждена в том, что, как об этом правильно говорится в преамбуле Конвенции, любое применение биологического оружия — это вопрос не только международного права, но и вопрос совести человечества.

Тем не менее, в связи со стремительным развитием биотехнологий и биологических наук и в связи

с широкой доступностью наработок в этой области, а также в связи с их изначально двойным назначением реализация КБО по-прежнему сталкивается с уникальными проблемами. Республика Корея последовательно выступает в поддержку укрепления режима КБО и за тщательную подготовку к восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Поскольку новые технологии имеют непосредственное отношение к оружию массового уничтожения, мы разделяем мнение относительно необходимости проведения более структурированного и последовательного научно-технического обзора для подведения под Конвенцию более современного и прочного технического фундамента.

По этому вопросу уже представлено много рабочих документов, и мы надеемся, что по итогам обзорной конференции на основе консенсуса будет принято решение отвести научно-техническому обзору более заметное место в будущей межсессионной программе работы. Кроме того, мы считаем, что важнейшее значение для обеспечения эффективности режима имеет неукоснительное выполнение каждой стороной обязательств по Конвенции. Этот процесс должен дополняться серьезными мерами по укреплению доверия между государствами-участниками и международной помощью в наращивании организационно-кадрового потенциала, как это предусмотрено в статьях V и VII Конвенции. Поэтому Республика Корея вошла в число соавторов рабочего документа, озаглавленного «Пошаговый подход к участию в мерах укрепления доверия».

Республика Корея также активно участвует в реализации Глобальной повестки дня в области охраны здоровья и входит в состав руководящей группы, занимающейся многосекторальным пакетом мер быстрого реагирования. Мы считаем, что использование такой практики в ходе обмена опытом будет содействовать расширению сотрудничества и помощи в наращивании организационно-кадрового потенциала.

КБО является основой наших коллективных усилий по противодействию использованию биологических агентов государственными или негосударственными субъектами в военных целях. Мы хотели бы подтвердить нашу неизменную приверженность этой конвенции и нашу готовность содействовать успешному проведению обзорной конференции 2016 года.

После вступления КБО в силу эта конвенция и Организация по запрещению химического оружия

(ОЗХО) играют ключевую роль в последовательных усилиях глобального сообщества по освобождению мира от химического оружия. Уже уничтожено порядка 93 процентов всего заявленного государствами-участниками химического оружия. Республика Корея высоко оценивает активные усилия ОЗХО по универсализации Конвенции и уничтожению заявленных запасов химического оружия.

Однако, несмотря на все эти достижения, и ОЗХО, и международное сообщество впереди ждет много сложных проблем. Четыре страны, в том числе Корейская Народно-Демократическая Республика, остаются вне сферы действия Конвенции. Кроме того, растет озабоченность в связи с угрозой химического терроризма со стороны негосударственных субъектов. Однако наиболее серьезной проблемой, которой должно заняться международное сообщество, является применение химического оружия одним из государств-участников.

Согласно докладу Совместного механизма по расследованию (см. S/2016/738), который был представлен Совету Безопасности 24 августа, собрано достаточно информации о том, что Вооруженные силы Сирии использовали химическое оружие дважды: в 2014 году и в 2015 году. Есть также данные о недавнем применении химического оружия, в сентябре этого года. Республика Корея серьезно озабочена этими событиями. Мы настоятельно призываем сирийское правительство, которое присоединилось к КХО в 2013 году, соблюдать Конвенцию и резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности, прекратить дальнейшее применение химического оружия в будущем и в полной мере сотрудничали с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций в их усилиях по ликвидации оставшегося химического оружия.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) являются важными элементами глобальной системы борьбы с распространением оружия массового уничтожения. Мы призываем к более широкому присоединению к этим конвенциям и их строгому осуществлению.

На предстоящей восьмой Конференции участников КБО по рассмотрению действия Конвенции мы

должны добиться принятия на основе консенсуса итоговых документов, которые обеспечат неизменную актуальность, эффективность и укрепление Конвенции. Повышение продуктивности межсессионного периода также могло бы стать одним из направлений, которое можно было бы проанализировать. Мы отмечаем важность укрепления международных усилий по недопущению приобретения и применения химического, биологического, радиологического и ядерного оружия как государственными, так и негосударственными субъектами. Исходя из этого понимания, мы рассматриваем восьмую Конференцию по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии и всеобъемлющий обзор резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности как чрезвычайно важные возможности для осуществления таких действий.

Конвенция о химическом оружии является одним из наиболее важных договорных актов нашего времени. Наиболее важным и актуальным аспектом КХО, так же как и многих других международных договорных актов, является ее осуществление. Мы приветствуем успешную реализацию плана ликвидации оставшегося химического оружия категории-2 Ливии за пределами страны. Мы считаем это позитивным и важным событием, способствующим обеспечению стабильности Ливии, и хорошим примером осуществления КХО.

С другой стороны, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) утверждает, что, несмотря на все ее усилия, она не может проверить заявление сирийского режима, и что остаются пробелы, несоответствия и расхождения. Мы испытываем серьезную озабоченность и считаем, что необходимо установить ответственность за нарушения КХО, совершаемые любым ее государством-участником.

Кроме того, в своем опубликованном в августе докладе (см. S/2016/738) Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) установил ответственность Сирийской Арабской Республики, по меньшей мере, в двух случаях, которые были предметом расследования. Доклад также установил ответственность ДАИШ за нападения с применением химического оружия в Мареа в 2015 году. Выводы СМР подтверждают то, что мы все давно знали — что сирийский режим не выполнил свои обязательства и продолжал применять химическое оружие в период после применения газа зарина

против сирийского народа в Гуте в 2013 году. Заключительный доклад СМР, который должен появиться через несколько дней, как ожидается, подтвердит ответственность за еще три случая применения химического оружия. Не у кого в этом зале не вызовет удивления то, что данный режим вновь является главным подозреваемым в этих случаях.

Турция самым решительным образом осуждает все случаи применения химического оружия в Сирии и в других местах кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение химического оружия является преступлением против человечности и военным преступлением. Поэтому мы не можем допустить, чтобы это стало новой нормой. Соответственно, должны быть обеспечены привлечение к ответственности и судебное преследование. Мы хотим, чтобы были приняты меры в соответствии с резолюциями 2118 (2013) и 2209 (2015) Совета Безопасности. Те, кто совершил эти преступления, должны быть привлечены к судебной ответственности. В этом заключается наш моральный долг.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба не обладает и не имеет намерения обладать каким-либо видом оружия массового уничтожения и твердо поддерживает их всеобщий и полный запрет и ликвидацию. Единственной абсолютной гарантией того, что будет предотвращено приобретение и применение оружия массового уничтожения, в том числе террористами, является полная и немедленная ликвидация и запрещение этих видов оружия транспарентным, поддающимся проверке и необратимым образом.

Восьмая Конференция по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), которая будет проведена в Женеве в ноябре, станет подходящим форумом для возобновления переговоров по юридически обязательному многостороннему протоколу, который всеобъемлющим и сбалансированным образом укрепит данную Конвенцию.

Более действенная Конвенция о биологическом оружии, предусматривающая создание эффективного механизма контроля, необходима для того, чтобы гарантировать защиту людей и окружающей среды и исключить возможность применения биологических и токсичных веществ в качестве оружия. На восьмой

Конференции по рассмотрению действия Конвенции Куба призывает к принятию решений, необходимых для того, чтобы гарантировать полное, эффективное и недискриминационное применение статьи X Конвенции о биологическом оружии, которая касается международного сотрудничества в мирных целях, и реализация которой, вплоть до настоящего времени, остается неотложной и насущной приоритетной задачей.

Уничтожение всех категорий объявленного химического оружия в соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) должно быть завершено как можно скорее. Содействие экономическому и технологическому развитию государств — участников Конвенции, и в особенности наименее развитых из них, должно быть приоритетной задачей Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Необходимо срочно принять план действий, чтобы обеспечить полное, эффективное и недискриминационное осуществление статей X и XI Конвенции, которые относятся к международному сотрудничеству и оказанию помощи.

Односторонние дискриминационные запреты и ограничения, которые продолжают навязываться некоторыми государствами другим государствам в том, что касается передачи химических материалов, оборудования и технологии в мирных целях, неприемлемы и должны быть отменены. Наглядным тому примером является экономическая, торговая и финансовая блокада, введенная против Кубы в вопиющее нарушение духа и буквы Конвенции о химическом оружии.

Мы подтверждаем центральную роль Генеральной Ассамблеи и существующих многосторонних договоров, касающихся оружия массового уничтожения, в решении проблем, связанных с разоружением и нераспространением. Необходимо обеспечить, чтобы ни одна мера, принятая Советом Безопасности, не подрывала эту роль. Кроме того, избирательный и дискриминационный характер инициатив, пропагандируемых группами стран за пределами многосторонних рамок, не только не укрепляет роль Организации Объединенных Наций в борьбе с оружием массового уничтожения во всех ее аспектах, но и приводит к ее ослаблению.

Г-н Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Мы благодарим Председателя и членов Бюро за усилия, предпринимаемые ими в ходе этой сессии. Мы присоединяемся к заявлениям, сделанным от имени

Группы арабских государств и Движения неприсоединения (см. A/C.1/71/PV.13).

Осознав опасности, связанные с оружием массового уничтожения и долгосрочными последствиями его применения, международное сообщество придает особое значение ликвидации этого оружия, и поэтому оно приняло международные обязательные договорные акты с целью запрещения обладания им и его применения и защиты и спасения человечества от пагубного явления его неизбирательного применения некоторыми безответственными сторонами.

Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, принятая в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, является очень важным дополнением к обязательным международным договорным актам и служит подтверждением со стороны международного сообщества того факта, что распространение ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки является очень опасным, особенно их попадание в руки террористов.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), к которой присоединилось большинство государств мира, является одним из наиболее важных международных договоров и стала символом соблюдения международного права, особенно законов ведения войны, определяющих этическое, правовое и политическое осуществление любого конфликта.

Поэтому мы настойчиво утверждаем о важности КХО, принятие которой помогло осознать тот факт, что владение химическим оружием и его применение представляют собой вопиющее нарушение норм международного права. Вот почему этот международный документ обеспечивает правовую базу для осуждения, привлечения к ответственности и непризнания иммунитета любого, кто применяет химическое оружие.

Одним из вопросов, затронутых в августовском докладе (см. S/2016/738) Совместного механизма по расследованию, учрежденного в соответствии с резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности, было проведение расследования и выявление лиц, субъектов, групп или даже правительств, которые применяли химические вещества в Сирии. В докладе утверждается, что в Сирии применялось химическое оружие и что свидетельства очевидцев и доказательства говорят о том, что, по меньшей мере, в двух случаях

применения химического оружия ответственность можно связать с вертолетами, которые использует сирийский режим, и только одну такую атаку можно связать с «Исламским государством Ирака и Шама». В ожидании заключительного доклада Механизма мы вновь заявляем о необходимости сохранить все доказательства, чтобы ни один виновный в совершении этого гнусного преступления не избежал ответственности и чтобы положить конец подобным преступлениям в Сирии и в других местах.

Катар вновь заявляет о своей безграничной поддержке международного сотрудничества, даже при всех особенностях нашего региона и в свете продолжающихся конфликтов, споров и действующих здесь террористических групп, которые добавляют очень серьезный аспект к вопросу об обладании таким оружием и о его применении. Поэтому в интересах снижения напряженности в регионе мы будем и впредь содействовать устранению любых возможностей применения или угрозы применения оружия массового уничтожения.

И наконец, мы считаем, что концепцию стратегического баланса можно реализовать не наличием оружия массового уничтожения, а усилиями в направлении развития наших народов. Невозможно достичь прочного мира, безопасности и стабильности до тех пор, пока существует оружие массового уничтожения или угроза его применением в контексте гонки вооружений.

Г-жа Шорите (Литва) (*говорит по-английски*):
Позиция Литвы по оружию массового уничтожения подробно и полностью отражена во вчерашнем совместном заявлении Европейского союза, и я хотела бы осветить только некоторые аспекты, которые имеют особое значение для нашей страны.

Литва продолжает настаивать на необходимости решать те проблемы, которые создает утечка веществ из затопленных в море химических боеприпасов. Поэтому в кулуарах Второго комитета Литва готовит проект резолюции о совместных мерах по оценке экологических последствий утечки веществ из затопленных в море химических боеприпасов и повышению информированности о них. Конечной целью этого проекта резолюции является содействие добровольному обмену исторической и научной информацией и передовым опытом, расширению добровольного сотрудничества между государствами-членами и развитию глобальной дискуссии по этому вопросу.

Наша страна крайне обеспокоена тем, что оружие массового уничтожения появляется у государств, а также у негосударственных субъектов и террористических групп. Мы принимаем к сведению заявление Сирийской Арабской Республики о ликвидации химического оружия, но нас по-прежнему тревожат несоответствия и неточности в отчетности и утверждения о продолжающемся применении химического оружия. Эти обстоятельства, включая последние атаки с применением хлора, требуют решительных действий, и хотя установление ответственности — это важный шаг, он, конечно же, не последний, и виновные в подобных злодеяниях должны предстать перед судом.

Литва считает, что использование механизмов экспортного контроля — это реальный и эффективный путь обеспечения нераспространения. Поэтому Австралийская группа и Режим контроля за ракетной технологией по-прежнему играют ведущую роль в своих областях. Мы убеждены в том, что расширение членского состава этих механизмов будет способствовать дальнейшему повышению эффективности экспортного контроля и укреплению этих режимов на международном уровне. В связи с этим в прошлом году Литва вновь подала заявку на полное членство в Режиме контроля за ракетной технологией.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.51 имеет представитель Нигерии.

Г-н Айоко (Нигерия) (*говорит по-английски*): Глубоко символичен тот факт, что эта тематическая группа охватывает все вопросы, связанные с осуществлением Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Мы присоединяемся ко всем остальным ораторам и высоко оцениваем работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Наша делегация отмечает усилия этой организации по обеспечению полной и окончательной оценки и проверки деклараций государств-членов на местах.

Важность Конвенции по химическому оружию и предотвращения распространения химического оружия, особенно для согласованных усилий, направленных на полную ликвидацию имеющихся запасов этого оружия, невозможно переоценить. Я хотел бы поблагодарить ОЗХО за те огромные успехи, которых она добилась за 18 лет своего существования, и за ту методическую помощь, которую предоставля-

ет ее руководство, администрация и группа технических экспертов, включая широкое взаимодействие между ее Научно-консультативным советом и руководящими органами.

Наша делегация напоминает об успешном завершении расследования и очевидном прекращении работы Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций в Сирии в 2014 году, что является убедительным свидетельством и признанием руководящей роли Организации Объединенных Наций, возглавившей неустанные коллективные усилия многих государств в этом направлении. Наша делегация высоко оценивает решительный подход экспертов ОЗХО, работавших в то время в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы полностью завершить свою работу в установленные сроки. Но сведения о новых случаях применения химического оружия в Сирии, содержащиеся в последнем докладе Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций (см. 2016/738), вызывают тревогу.

Нигерия по-прежнему решительно поддерживает шаги и меры по предотвращению и недопущению случаев применения химического оружия под любым предлогом и там, где о них сообщается. В таких случаях соответствующие органы должны вмешаться, провести тщательное и добросовестное расследование и обеспечить нерушимость международного мира и безопасности, верховенство права и защиту гражданского населения. Подписав и ратифицировав Конвенцию по химическому оружию, Нигерия по-прежнему твердо намерена выполнять все свои обязательства по Конвенции и добиваться полной реализации ее целей, содействуя соблюдению Конвенции и его проверке.

Нельзя не отметить и необходимость учитывать растущую тревогу в связи с применением химического оружия негосударственными субъектами. Наша делегация приветствует постоянные совещания руководства Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), и Рабочей группы открытого состава ОЗХО по терроризму, что свидетельствует о необходимости расширения связей и сотрудничества между ОЗХО и Комитетом 1540.

Как бывший член Исполнительного совета и, в недавнем прошлом, Председатель Рабочей группы открытого состава ОЗХО по терроризму Нигерия

обязуется неизменно поддерживать любые инициативы этой организации по универсализации запрета на применение химического оружия. Мы приветствуем выдающийся рост этой организации и настоятельно призываем государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не присоединились к этому благородному делу, начать процесс оформления своего членства и ратификации документов.

Наша делегация призывает государства-участники, особенно африканские, и далее поддерживать организованные ОЗХО программы укрепления потенциала, включая обмен научно-технической информацией для целей, не запрещенных Конвенцией, в качестве одного из важных элементов предотвращения случаев применения химического оружия или токсичных химических веществ и реагирования на них.

В связи с этим и в интересах обеспечения дальнейшего ширококомасштабного изучения мер в области многостороннего разоружения наша делегация хотела бы внести проект резолюции, озаглавленный «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению». Данный проект резолюции уже распространен среди делегаций. Мы с удовлетворением отмечаем подавляющую поддержку этого проекта резолюции в ходе прошлых сессий Генеральной Ассамблеи и призываем все делегации продолжать оказывать ему поддержку. Это обеспечит более широкое понимание идеи о принятии многосторонних мер в области разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по группе вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Комитет приступает к рассмотрению группы вопросов «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Г-жа Джение (Индонезия) (*говорит по-английски*): Для меня является большой честью возможность выступить от имени Движения неприсоединения (ДНП).

ДНП разделяет желание международного сообщества укрепить защиту, безопасность и долгосрочную устойчивость деятельности в космическом пространстве, а также обеспечить использование космического пространства исключительно в мирных целях и на благо всех государств, вне зависимости от уровня их социального, экономического или научного развития.

ДНП сознает общий интерес всего человечества и неотъемлемые законные суверенные права всех государств на исследование и использование космического пространства исключительно в мирных целях и подчеркивает, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, включая запрет на размещение там оружия, устранил серьезную опасность для международного мира и безопасности. ДНП далее подчеркивает огромное значение строгого соблюдения существующих соглашений об ограничении вооружений и разоружении, относящихся к космическому пространству, включая двусторонние соглашения, и существующего правового режима, касающегося использования космического пространства.

ДНП по-прежнему озабочено событиями, связанными с системами противоракетной обороны и с угрозой размещения оружия в космическом пространстве и его милитаризации, и вновь обращается с призывом преступить к переговорам в Конференции по разоружению о заключении универсального, юридически обязательного документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, что остается приоритетной задачей.

Напоминая о позиции ДНП в отношении того, что разработка любого кодекса поведения в сфере космической деятельности должна соответствовать надлежащим мандатам всех соответствующих органов Организации Объединенных Наций и проводиться в формате всеохватных, транспарентных и основанных на консенсусе многосторонних переговоров в рамках Организации Объединенных Наций, базирующихся на надлежащем и недвусмысленном мандате без установления конкретных сроков и с учетом интересов всех государств, вне зависимости от их уровня развития, чтобы достичь сбалансированного результата, который учитывает потребности и отражает озабоченности всех государств.

ДНП продолжает призывать к тому, чтобы изменять универсальный и недискриминационный многосторонний подход к проблеме ракет во всех ее аспектах, в отношении которой проводятся многосторонние переговоры в рамках Организации Объединенных Наций. Любая инициатива в отношении этого вопроса должна принимать во внимание озабоченность всех государств вопросами безопасности и их неотъемлемое право на использование космических технологий в мирных целях.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется тем делегациям, которые просили слова в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы напомнить всем делегациям, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления.

Г-н Ли Ин Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Сегодня утром представитель Соединенного Королевства высказал замечания, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики, назвав мою страну угрозой. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики вновь полностью отвергает, как абсурдную бессмыслицу, утверждение, полное лжи и противоречащее истине и реальному положению, существующему на Корейском полуострове. Я хочу разъяснить позицию Корейской Народно-Демократической Республики по двум вопросам.

Первый заключается в том, что всего два дня назад делегация Корейской Народно-Демократической Республики предостерегла делегацию Соединенного Королевства по поводу решения этой страны принять участие в совместных военных учениях, которые должны быть проведены в предстоящие недели Соединенными Штатами Америки и Южной Кореей в Южной Корее. Это акт величайшей враждебности по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. Соединенное Королевство участвует в нем и разжигает пожар, который уже начинает выходить из-под контроля. Никто не знает, когда он полностью выйдет из-под контроля, породив величайшую катастрофу в области мира и безопасности на Корейском полуострове, в регионе и в мире в целом.

На этот раз Соединенное Королевство намерено принять в этом участие, и Корейская Народно-Демократическая Республика напоминает делегации Соединенного Королевства о том, что Соединенное Королевство участвовало в Корейской войне, убивая своих собственных ни в чем не повинных солдат и гражданских лиц. Это страна, которая содействовала заговору Соединенных Штатов Америки с целью изменения режима в Ираке и других ближневосточных странах, тем самым породив катастрофический, беспрецедентный непрекращающийся кризис, связанный с беженцами, на международном уровне.

Мое второе замечание касается происхождения ядерной проблемы на Корейском полуострове. Для того чтобы он мог это лучше понять, я хотел бы сделать разъяснения и провести для него брифинг о ядерной проблеме на Корейском полуострове. Она была создана Соединенными Штатами Америки и навязывалась режимом Соединенных Штатов Америки Корейскому полуострову в течение шестидесяти лет. Она началась с ширококомасштабных ядерных военных учений после развертывания огромного количества ядерного оружия на нашей земле. Сегодня администрация Соединенных Штатов Америки находится на катастрофическом этапе. Цель режима Соединенных Штатов Америки очевидна — это изменение режима в нашей стране. Поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика не имела другого варианта выбора, кроме обретения ядерного статуса.

Кто несет за это ответственность? Это Соединенные Штаты Америки заставили Корейскую Народно-Демократическую Республику обрести ядерный статус. Это результат более чем шестидесятилетнего периода враждебного отношения и ядерного шантажа со стороны Соединенных Штатов Америки. До тех пор, пока Соединенные Штаты Америки продолжают свой шантаж и демонстрируют враждебность по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, моя страна будет продолжать наращивание своего ядерного потенциала в качестве ядерной державы в количественном и качественном отношении.

Реальность, которая четко объясняет военные маневры Соединенных Штатов Америки, это тот факт, что их односторонний статус обладания монополией на ядерное оружие пришел к концу с обретением ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой. Санкции никогда не принесут результатов. Они совершенно незаконны и были сфабрикованы Соединенными Штатами Америки.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представитель Соединенных Штатов Америки сегодня утром попытался умалить значение того факта, что Администрация Соединенных Штатов Америки занимается обвинением моего правительства в проведении химических атак. Как отметил Сеймур Херш, Соединенные Штаты Америки знали о переправке химического оружия из Турции в Сирию. Это оружие было использовано против гражданских лиц и сирийских солдат. В сентябре этого года два эксперта по химическому оружию из Соединенных

Штатов оказали помощь Фронту «ан-Нусра», террористической группировке, а также группировке «Джунд Аль-Акса» в использовании химических веществ против гражданских лиц, а затем обвинили в этом правительство нашей страны. Разве американцы не извлекли уроков из прошлого? Они не знают, что им придется заплатить за финансирования вооруженных групп и террористических группировок?

В городе Саракиб, мухафаза Идлиб, и в регионе Гош есть 100 бочек с напалмом. Нам интересно, как они туда попали. Администрация Соединенных Штатов обучает террористов, в том числе Махмуда аль-Шинна Абдуллу, изготавливать и использовать химические вещества.

Как также уже хорошо известно, Нидерланды передают химическое оружие Израилю; а это значит, что они также виновны в совершении этого преступления и должны нести ответственность перед всем миром за количество, качество и вид технологии, которую они передают израильтянам и которую израильтяне используют для разработки своей собственной программы.

Теперь мы знаем, что турецкий режим поддерживает террористов, предоставляя им обычные и другие виды вооружений, в том числе токсичное химическое оружие. В период с июля по сентябрь турецкий режим содействовал передаче из Турции в Сирию 14 тонн токсичных химических веществ, в том числе фосфора. Турецкий режим позволяет террористическим группировкам, а именно ДАИШ и Фронту «ан-Нусра», использовать свою территорию, в частности Газиантеп, который теперь известен как турецкая Тора-Бора, где на животных проводятся эксперименты с использованием таких веществ.

Турецкий режим отказывается предоставить информацию в отношении случая обнаружения газа зарин, после которого террористы были освобождены. Мы также зарегистрировали случаи применения в нашей стране турецким режимом токсичных химических веществ. Этот режим в сотрудничестве с такими режимами, как Катар, содействует передаче такого материала, а затем дает вооруженным террористическим группировкам инструкции использовать его. Потом они снимают видеоматериалы о нападениях и используют эти видеоматериалы против правительства нашей страны. Турецкому и катарскому режиму мы говорим: сирийский народ никогда не

забудет этих преступлений. Мы будем преследовать их, и они ответят за свои дела.

Что касается вчерашнего заявления делегации Канады, то не нужно ничего требовать и ничего говорить о каких-либо маломальских знаниях, когда налицо полное невежество. Представитель Канады и некоторые другие говорили так, как будто они знают, что к чему. Канадская делегация использует все возможности, чтобы подорвать нашу страну, и, поскольку ей нечего особенно сказать, Канада, к сожалению, использует для своих заявлений недостоверные источники. Ее посольство в Дамаске закрыто, поэтому у нее нет больше дипломатов, которые могли бы предоставить ей точную информацию. Наша страна отправляет в Канаду своих лучших работников, которые участвуют в строительстве Канады. А Канада засыпает нас обвинениями и ложью, предвзвешенными и ложной информацией. Канаде следует воздерживаться от этого.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с заявлением Соединенного Королевства, в котором утверждается, что испытательные пуски баллистических ракет, произведенные Ираном в марте 2015 года, несовместимы с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности.

Я хотел бы официально заявить, что положения приложения В к резолюции 2231 (2015), которые касаются иранской программы баллистических ракет, не оставляют никаких сомнений в том, что упомянутые пуски не могут квалифицироваться как несовместимые с приложением В к резолюции, поскольку ракеты не были спроектированы таким образом, чтобы быть способными доставлять ядерное оружие. После продолжительных переговоров слова «спроектированные таким образом» были специально добавлены к формулировке «способные доставлять ядерное оружие», используемой в утратившей силу резолюции 1929 (2010) Совета Безопасности, чтобы исключить ракетные программы, которые Иран осуществляет исключительно для отработки оборонительного использования обычного оружия.

Тот факт, что Иран никогда не шел по пути приобретения ядерного оружия и в Совместном всеобъемлющем плане действий обязался не идти таким путем, делает такие обвинения в адрес нашей программы обычных ракет еще более неуместными и не относящимися к делу. Поэтому мы отвергаем не-

обоснованное и политизированное заявление Соединенного Королевства в этом отношении и надеемся, что наше разумное объяснение убедит Соединенное Королевство в необходимости пересмотреть свои необоснованные позиции и претензии.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова в порядке осуществления своего права на ответ. Прежде всего, в ответ на замечания, сделанные представителем кубинской делегации, я хотел бы сказать следующее.

Соединенные Штаты полностью выполняют свои обязательства по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Соединенные Штаты не препятствуют Кубе в доступе к лекарственным средствам, вакцинам, диагностическому оборудованию или лабораторным инструментам. Я хотел бы добавить, что буквально в прошлую пятницу Соединенные Штаты объявили о проведении шестого раунда нормативных изменений с целью дальнейшего расширения наших двусторонних торговых отношений.

Отвечая на замечания представителя Сирии, мне хотелось бы настоятельно порекомендовать тем, у кого в этом зале могут быть какие-либо сомнения по поводу применения химического оружия в Сирии, изучить доклад Совместного механизма по расследованию (СМР). Я полагаю, в нем очень четко указывает, на ком лежит ответственность за химические атаки, произошедшие в Сирии.

Обвинение в том, что Соединенные Штаты Америки обучают террористов применять химическое оружие, просто абсурдно. Сирийский режим следует привлечь к ответственности за совершение отвратительных нападений с применением химического оружия против своего собственного народа, и Соединенные Штаты Америки не будут хранить молчание по поводу этого вопроса.

Мое последнее замечание касается постоянных абсурдных обвинений представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Мне хотелось бы вновь кратко заявить ему о том, что Соединенные Штаты Америки не представляют никакой угрозы для Корейской Народно-Демократической Республики и что именно Корейская Народно-Демократическая Республика создает угрозу миру и стабильности на Корейском полуострове.

Г-н Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Я просил слова, чтобы ответить представителю Сирии. Представитель Сирии злонамеренно использует участие в этом форуме, для того чтобы обличать и выдвигать обвинения. В ответ я лишь могу сказать о том, что в нашем выступлении мы упоминали доклады Совместного механизма по расследованию (СМР), в которых подтверждается применение химического оружия в Сирии и говорится о том, что в двух случаях доставка такого оружия осуществлялось с помощью вертолетов и что ответственность за это несут Сирия и ДАИШ. В одном из докладов упоминается о неких свидетелях, которые говорят о том, что видели вертолеты там, где были совершены нападения с использованием хлора. Сирийский режим контролирует воздушное пространство. СМР заявил о том, что ни одна сторона не может использовать вертолеты без ведома Вооруженных сил Сирии. В докладе также сообщается о том, что во всех случаях применения хлора бочковые бомбы были сброшены с вертолетов. По существу, реальное положение дел четко отражено в этом докладе. Это механизм, который был уполномочен Советом Безопасности выявлять группы и отдельных лиц или правительства, которые применяли химическое оружие в Сирии. Это не утверждения журналистов, и поэтому режим должен ответить за то, о чем говорится в докладах, и не повторять того, что, как было отмечено, они сделали, или, по крайней мере, не избирать с такой целью этот форум, как он это сделал сегодня.

Я думаю, что сирийский режим пытается заставить нас забыть о тех зверствах, которые он методически совершает каждый день, в то же время обвиняя страны, которые, на самом деле, оказывают поддержку сирийскому народу. Мы осуждаем и отвергаем эти слова. По мнению сирийского режима, все стороны являются террористами, включая сирийский народ, который совершил мирную революцию, чтобы вновь обрести свои права.

Г-н Ким Ин Чул (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы ответить на заявление, сделанное представителем Корейской Народно-Демократической Республики.

Позвольте мне вновь ясно высказать свое мнение о корейской войне. Северная Корея вторглась в нашу страну, и в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций ряд членов Организации объ-

единили усилия во имя благородной цели изгнания безрассудных захватчиков.

Среди многочисленных «свобод», существующих сегодня в Корейской Народно-Демократической Республике, мы день за днем наблюдаем, как там реализуется «свобода» жить в постоянном страхе. Печально и прискорбно видеть, как те же самые представители вновь и вновь говорят одно и то же. Это в полной мере свидетельствует о страхе, который царит в повседневной жизни всех тех, кто там живет.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): Мы выслушали, как присутствовавший здесь представитель сирийского режима выдвигал обвинения против всех без исключения государств, которые критикуют применение химического оружия в этой стране. Нам следует положить этому конец. Пока мы этого не сделаем, это будет продолжаться, так же как и ложь, которую мы слышим в этом зале. Если сирийцы чего-либо не забудут, то, как я считаю, это кров, удовольствие, школы и защита, которые предоставила сирийцам Турция — 3 миллионам сирийцев, которые спасались бегством от ужасов режима.

В заключение следует отметить, что Турция является участником Конвенции по химическому оружию и соблюдает свои обязанности и обязательства, предусмотренные в ней. Мы тщательно расследуем все, что может не соответствовать КХО.

Г-н Ри Ин Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Что касается заявления представителя Соединенных Штатов Америки, который сказал, что Корейская Народно-Демократическая Республика является угрозой, многие факты говорят о том, что ему необходимо задать один вопрос: разве это не правда, что Соединенные Штаты Америки увеличили количество единиц ядерного оружия, развернутых в Южной Корее в течение 60 лет, и разве проведение совсем недавно очень провокационных и агрессивных широкомасштабных военных учений не нацелено против наших дорог и поездов и на обезглавливание нашего руководства на заключительном этапе? Я хочу, чтобы он дал на это ответ, а также хочу напомнить ему, что это равносильно отказу или уклонению от ответа при столкновении перед собственным домом с гангстером, намеренным совершить нападение с целью ограбления. Это равносильно его словам: «Гангстер не я, а ты, владелец этого дома». Это очень странное и нелепое обвинение, вводящее в заблуждение международное сообщество.

Я вновь очень недвусмысленно напоминаю ему о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика лишь увеличит свой ядерный потенциал сдерживания, свой потенциал сдерживания войны. Это единственный наиболее надежный инструмент, который с большой долей уверенности может защитить наш мир и безопасность. Корейская Народно-Демократическая Республика уже объявила о том, что она готова противостоять войне любого рода, какой бы выбор ни сделали Соединенные Штаты Америки.

Что касается заявления, сделанного представителем Южной Кореи, который говорил о корейской войне, то я хочу, чтобы он обратился к историкам и к американским рассекреченным документам. Существует такой документ, как план «АВС» ведения войны против Корейской Народно-Демократической Республики. В соответствии с этим планом ведения войны было совершено открытое, широкомасштабное нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику 25 июня 1950 года, причинившее ужасные страдания и боль нашему народу и обрушившее миллионы бомб на мирные города по всей территории Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Режимам, живущим в стеклянных домах, не следует кидать камни в чужие дома. Мы сказали представителю турецкого режима и представителю катарского режима, что Сирия больше Катара, и он и его хозяева должны понимать значение этого слова.

Катарский режим финансирует, обучает, вооружает и оснащает вооруженные террористические группы, предоставляя им все виды обычных и других вооружений, включая химическое оружие для «Джабхат Ан-Нусры». Именно катарский режим отдает приказы террористическим организациям применять химическое оружие и записывать видеосюжеты для того, чтобы возложить ответственность на нашу страну.

Турция подготовила лагерь для приема сирийских беженцев еще до начала кризиса. Всем известно, что турецкий режим является спонсором терроризма. Террористы, которые топят сирийцев в море, — это те же террористы, которые создают угрозу странам Европейского союза, въезжая в них по удостоверениям личности сирийских беженцев. Турецкий режим пытается уклониться от ответственности за бесчисленные преступления, однако его усилия напрасны.

Что касается заявления представителя Соединенных Штатов, то он вообще пытался проанализировать доклад Совместного механизма по расследованию? Я так не думаю. В докладе нет никаких подтвержденных данных о том, кто применял химическое оружие. В нем нет никаких задокументированных медицинских заключений о травмах, полученных лицами, которые якобы подвергались воздействию токсичных веществ, и отмечается, что лица, которые, как сообщается, получили травмы, были размещены или получили медицинскую помощь в лагерях террористических групп или на территории Турции. Я ограничусь этими замечаниями.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что второй раз беру слово, однако я вынужден ответить на замечания, сделанные представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Он продолжает говорить о каких-то бандитах. Я понятия не имею, о чем идет речь. Его слова лишены всякого смысла. Откровенно говоря, ему пора отказаться от своей избитой и бесполезной риторики и изменить стиль выступления, поскольку его нынешним аргументам никто не верит, и они лишь доказывают несостоятельность того режима, который он представляет.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Я попросил слово для того, чтобы сделать краткое замечание и ответить на заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов. Считаю вполне уместным напомнить о том, что в соответствии со статьей XI Конвенции о химическом оружии все государства — участники Конвенции имеют право участвовать в как можно более полном обмене химикатами, оборудованием и научно-технической информацией в области химии в целях, не запрещаемых по этой Конвенции. Более того, все стороны Конвенции обязаны содействовать таким обменам. Согласно статье XI Конвенции государства-участники также должны снимать и устранять все ограничения, препятствующие свободному обмену в области химии в мирных целях.

К сожалению, несмотря на принятые меры, политика экономической, торговой и финансовой бло-

кады, проводимая правительством Соединенных Штатов в отношении Кубы, продолжает оставаться в силе. В рамках этой политики против Кубы по-прежнему применяются односторонние санкции, ограничения и запреты, которые подрывают и затрудняют развитие химической промышленности Кубы и ограничивают ее потенциал в области обмена и торговли с другими странами.

В заключение я призываю делегацию Соединенных Штатов незамедлительно снять эти ограничения и запреты и гарантировать полное соблюдение обязательств, изложенных в статье XI Конвенции о химическом оружии.

Г-н Ким Ин-Чхуль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Что касается замечания представителя Корейской Народно-Демократической Республики о корейской войне, я бы сказал, что он, буквально, бросается в омут с головой — в английском языке нет соответствующего выражения, но по-испански это звучит как *“huír hacia adelante”*, а по-французски — *“fuite en avant”*. Он именно бросается в омут с головой. Это касается корейской войны. В заключение я хотел бы сказать, что его непримиримость и повторяющиеся изо дня в день абсурдные аргументы просто уму непостижимы. На мой взгляд, это полный бред.

Г-н аль-Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Как я уже отметил в своем первом выступлении, наше заявление основано на выводах Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций относительно применения химического оружия в Сирии. Сожалеем, что представитель Сирийской Арабской Республики использует форум Организации Объединенных Наций для предъявления различных обвинений. Необходимо всегда помнить о том, что этот Комитет занимается вопросами разоружения и международного мира и безопасности. Сирийцы не забудут о том, что те, кто должен обеспечивать их защиту, уничтожают их дома. Я просто хотел отметить эти два момента, не вдаваясь в детали, которые не имеют абсолютно никакого отношения к работе этого Комитета.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.